

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ («РОПРЯЛ»)**

**РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСТРАННЫЙ
И МЕТОДИКА
ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ**

Выпуск 34

Санкт-Петербургский государственный университет
Ассоциация преподавателей русского языка и литературы («РОПРЯЛ»)

**РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСТРАННЫЙ
И МЕТОДИКА
ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ**

Выпуск 34

Санкт-Петербург
2023

УДК [811.161.1:37.02](063)

ББК 81.2 Рус-9

Р89

Редакционная коллегия

д-р филол. наук, проф. *Е. И. Зиновьева* (СПбГУ),
д-р филол. наук, проф. *Н. А. Любимова* (СПбГУ) (отв. ред.),
д-р пед. наук, проф. *Л. В. Московкин* (СПбГУ),
д-р филол. наук, проф. *Т. И. Попова* (СПбГУ),
д-р филол. наук, проф. *К. А. Рогова* (СПбГУ),
канд. филол. наук, доц. *М. С. Шишков* (ШУИЯ) (отв. секр.)

Р89 **Русский язык как иностранный и методика его преподавания:** сб. научн. тр. Вып. 34 / Редкол.: *Е. И. Зиновьева, Н. А. Любимова* (отв. ред.), *Л. В. Московкин* и др. — СПб.: «РОПРЯЛ», 2023. — 79 с.

ISBN 978-5-6045236-6-7

ISSN 2499-9903

34-й выпуск сборника посвящен памяти доцента кафедры РКИ СПбГУ *М. А. Шахматовой* (1938–2022) — замечательного педагога и ученого, посвятившего всю жизнь служению русскому языку. Сборник содержит статьи по актуальным проблемам, которые входили в круг научных интересов *М. А. Шахматовой*: рассматриваются вопросы семантики, лексикологии, учебной лексикографии, страноведения и методики преподавания русского языка как иностранного. В приложении приводится список научных трудов *М. А. Шахматовой*.

ББК 81.2 Рус-9

ISBN 978-5-6045236-6-7

ISSN 2499-9903

© Коллектив авторов, 2023

© РОПРЯЛ, 2023

О МАРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ ШАХМАТОВОЙ

Марина Алексеевна родилась в г. Пушкине под Ленинградом. Годы блокады провела в Ленинграде, впоследствии имела знак «Жителю блокадного Ленинграда». После прорыва блокады была эвакуирована в Казахстан. Окончив в 1956 году школу в Москве с серебряной медалью, поступила на отделение русского языка филологического факультета Ленинградского университета, которое окончила, получив диплом с отличием. С декабря 1961 года Марина Алексеевна работала на кафедре русского языка для иностранцев сначала в должности лаборанта, потом старшего лаборанта, затем ассистента. В декабре 1965 года она поступила в аспирантуру на кафедру матлингвистики ЛГУ.

С 1970 года после успешной защиты кандидатской диссертации по программированному обучению на материале синтаксиса сложного предложения Марина Алексеевна продолжила работать в качестве преподавателя, с 1973 года уже в должности доцента. Марина Алексеевна Шахматова продолжала лучшие традиции петербургской школы филологов, развивая такие направления изучения русской словесности, как лексикология, учебная лексикография, синтаксис современного русского языка, лингвострановедение и лингвокультурология, лингвометодическое описание русского языка как иностранного. Марина Алексеевна — автор около 200 опубликованных научных работ, она постоянно выступала с докладами на межвузовских и международных конференциях, на конгрессах РОПРЯЛ и МАПРЯЛ. Выступления Марины Алексеевны всегда были на злободневные темы и неизменно вызывали интерес слушателей.

Талантливый педагог, Марина Алексеевна Шахматова стояла у истоков формирования специальности «Русский язык как иностранный», ее энтузиазм, профессионализм и творческий подход способствовали образованию и воспитанию нескольких поколений иностранных и русских студентов. Она вела практические занятия в группах иностранных студентов, руководила семинарами по методике преподавания русского языка как иностранного, много лет вела семинары по актуальным проблемам изучения русского языка как иностранного, была научным руководителем курсовых и дипломных работ, выпускных работ бакалавров и магистрантов, диссертационных исследований русских и иностранных аспирантов (под ее руководством защищено более 30 кандидатских диссертаций), читала лекции по лингвистическим основам русского языка как иностранного, межкультурной коммуникации, лингвострановедению.

Марина Алексеевна — один из авторитетных отечественных методистов, она много лет успешно руководила педагогической практикой студентов отделения РКИ. Ею опубликованы учебники и учебные пособия, получившие высокую оценку научной общественности не только в России, но и за рубежом.

Марина Алексеевна работала за границей: в качестве руководителя группы студентов-филологов в 1970 году в Югославии, в качестве пре-

подавателя русского языка в 1972 году в ПНР, с 1973 по 1974 годы преподавала в Свободном университете Западного Берлина. В соавторстве с немецкими коллегами написала ряд учебников по русскому языку для немецкоговорящих.

В течение многих лет Марина Алексеевна руководила факультетом повышения квалификации при факультете русистики ЛГУ, а затем при кафедре русского языка для иностранных филологов. Марина Алексеевна способствовала становлению аспирантуры по направлению «Русский язык как иностранный», с 1991 по 2009 гг. являлась членом Диссертационного Совета по этой специальности.

Её достижения в научной, методической и учебной работе неоднократно отмечались благодарностями декана и ректора. Марина Алексеевна была награждена Бронзовой медалью филологического факультета, Почетной грамотой университета, медалью «Ветеран труда», медалью «Санкт-Петербургский государственный университет». Ей было присуждено звание «Почетный работник сферы образования Российской Федерации».

Марина Алексеевна успешно занималась спортом, много лет выступала за сборные команды по художественной гимнастике Москвы и Ленинграда. В 1958 году была в Бельгии в составе делегации ведущих спортсменов СССР, ей было присвоено звание Почетного мастера спорта СССР.

Марина Алексеевна любила свою профессию, вкладывала в нее всю душу, всегда быстро находила контакт с учащимися, вела большую внеаудиторную работу. Походы с Мариной Алексеевной в театр и последующее обсуждение увиденного, как и замечательные экскурсии, которые она проводила, запомнило не одно поколение студентов. Коллеги и учащиеся всегда могли рассчитывать на поддержку и помощь со стороны Марины Алексеевны, к ее советам прислушивались, ее мнение уважали. Марина Алексеевна заслуженно пользовалась большим авторитетом и любовью.

Память о Марине Алексеевне Шахматовой, замечательном педагоге и ученом, человеке удивительной творческой энергии, чудесной обаятельной женщине, будет жить в сердцах очень многих людей, как в России, так и за рубежом.

*Коллектив кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания СПбГУ*

Абыякая Олеся Викторовна
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций имени проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия
olesya_vik@mail.ru

НЕОФРАЗЕОЛОГИЗМ «БЕЛОЕ ПАЛЬТО» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию языковых механизмов образования нового фразеологического оборота на основе устойчивого сочетания *белое пальто*. Анализ контекстов употребления данного выражения в интернет-среде позволил описать пути его фразеологизации на основе метафорического переноса, что доказывает его статус как единицы, находящейся на этапе перехода от свободного сочетания к неофразеологизму.

Ключевые слова: «белое пальто»; неофразеологизм; метафорический перенос; фразеологизация; интернет-среда.

Одной из актуальных задач современной лингвистики является фиксация и описание изменений, происходящих в лексико-фразеологическом составе русского языка. Исследователи отмечают количественный рост, всеобщую распространенность и массовость употребления новых языковых средств, поскольку «глобальные изменения мировоззренческих ориентиров общества вызвали необходимость в течение очень короткого времени «переназвать» мир»¹. Различные аспекты изучения и описания фразеологических новообразований представлены в научных трудах Н. З. Котеловой, Б. А. Ларина, В. В. Овсянникова, Е. Д. Поливанова, Е. П. Бережной, Е. Н. Ермаковой, М. В. Ермолаевой, В. М. Мокиенко, М. С. Добровой, Г. Н. Шипицыной и др. Фразеологические неологизмы — это «не зарегистрированные толковыми словарями <...> устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях»².

Целью данного исследования является определение языковых механизмов образования нового фразеологического оборота на основе устойчивого сочетания *белое пальто*. Проблема фразеологизации свободных и полусвободных словосочетаний представляется актуальной, поскольку «лингвистическая интерпретация процессов фразеологизации в определенной мере раскрывает механизмы языкового моделирования мира, в основе которых лежит мотивировочный признак как обществен-

ный символ категоризируемого денотативного пространства, усвоенного и прагматически определенного коллективом носителей языка»³.

Под термином «фразеологизация», вслед за Г. М. Шипицыной, нами понимается превращение современных свободных сочетаний слов в устойчивые сочетания, обладающие признаками фразеологизма⁴. Фразеологизация предполагает переосмысление базового словосочетания, основанное на сравнении, метафоре, гиперболе, метонимии, эвфемизме, алогизме и т. д.⁵, то есть представляет собой, по мысли В. Г. Гака⁶, процесс переноса знаний из одних структурированных областей знания к другим: компоненты первоначальной ситуации заново структурируются, рождая в результате новые смыслы⁷.

Важнейшими категориальными свойствами фразеологизмов чаще всего называют переинтерпретацию (восприятие выражения в переносном значении), непрозрачность, усложнение способа указания на денотат⁸, экспрессивность, образность⁹. Образность традиционно понимается как способность фразеологизмов создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности. Наиболее ясное представление возникает у носителей языка при восприятии единиц, в основу которых положены образы-картинки или сценарии из бытовой или профессиональной сфер жизнедеятельности человека¹⁰. К неофраземам с прозрачной образностью можно отнести и словосочетание *белое пальто*.

Наряду с языковыми текстами культуры (произведения литературы, публицистические тексты, фильмы и т. д.), важным источником фразеологизмов в настоящее время является Интернет¹¹. Современные лингвистические исследования рассматривают Интернет не только как источник возникновения неофразема, но и как среду функционирования фразеологизмов и средство их верификации. Изучение фразеологических неологизмов в виртуальной коммуникации позволяет установить их коммуникативную востребованность и «укорененность» в сознании носителя языка, а также решить вопросы о составе и структуре фразеологического неологизма, уточнить его форму, например, для дальнейшего лексикографического портретирования¹².

Примерно с 2014 года в онлайн-коммуникации все большее распространение получает выражение *белое пальто*. Оно не зафиксировано в словарях русского языка, за исключением некоторых электронных. На наш взгляд, фразеологизация словосочетания *белое пальто* происходит по пути трансформации и переосмысления как каждого компонента (*пальто*, *белое*), так и свободного словосочетания целиком, то есть данный процесс идет в трех направлениях.

1. При переинтерпретации свободного словосочетания *белое пальто* актуализируются разные признаки, характерные для прямого значения слова *пальто* — ‘род верхней одежды длинного покроя, обычно ниже колен, надеваемой поверх платья и т. п.’¹³. Как и верхнюю одежду, внутреннее *белое пальто* можно либо надевать время от времени, накидывать, либо носить, не снимая:

Все люди надевают время от времени белое пальто... кто-то ходит в нем постоянно, а кто-то надевает иногда, по настроению или случаю.

И ты сидишь, укутавшись в белое пальто и неодобрительно качаешь головой...

Каждый из нас может носить белое пальто и не осознавать этого.

В переносном смысле *носить / надевать белое пальто* — это ‘быть уверенным в собственной идеальности и непогрешимости’. Метафора поддерживается и тем, что в переносном значении психологическое *белое пальто* может быть разных фасонов, разной длины, иметь разные элементы. Носители языка обращают внимание не только на цвет пальто, но и на его стиль, фасон и отделку, качество ткани. В комментариях интернет-пользователей встречаются разные виды *белого пальто*: *с капюшоном, с кружевами, толстое, потоньше, до пят, строгое, роскошное*:

Я раньше надевала кипенно-белое пальто с капюшоном.

Мое белоснежное пальто с кружевами — это, конечно, образ самостоятельной женщины.

И как-то полегче жить стало, сидишь и разговариваешь просто, а не брезгливо поднимаешь полы белого пальто наманикюренными пальчиками.

В последнем контексте длина *белого пальто* свидетельствует о степени нетерпимости человека к чужим недостаткам, с одной стороны, и о собственной безупречности — с другой.

Белое пальто, как и настоящую одежду, можно испачкать (заляпать белое пальтишко), поставить пятно:

На нем ни пылинки, оно никогда не было замарано...

На белом пальто не было ни единого пятнышка...

Сближение употребления словосочетания *белое пальто* с теми же глаголами и в том же языковом окружении, что и у существительного *пальто*, обусловлено его закрепленной сочетаемостью в русском языке. Готовые сочетания *надеть / снять / испачкать / почистить / убрать пальто* определяются лексической и грамматической корректностью употребления языковых единиц¹⁴ и, соответственно, распространяются на единицу *белое пальто*, что позволяет ей употребляться в схожих контекстах, но с измененным значением.

Как и одежду, психологическое *белое пальто* можно снять (*Размышляю и пытаюсь разобраться со своим внутренним белым пальто, которое непременно нужно снимать*) и убрать на хранение в шкаф («белое пальто» останется там, где ему самое место — в дальнем шкафу).

Таким образом, при метафорическом переосмыслении словосочетания *белое пальто* на характер и поведение человека переносятся следующие свойства одежды:

- 1) внутреннее *белое пальто* можно надевать (надеть), носить, ходить в нем, укутываться в него, накидывать его, снимать (снять), скидывать;
- 2) *пальто* может быть разных фасонов, у него есть определенные элементы (например, *полы, капюшон, кружева* и пр.);
- 3) *пальто* можно испачкать в грязи, поставить пятна, почистить;
- 4) *пальто*, как и другая одежда, может храниться в шкафу.

Свободное словосочетание *белое пальто* переосмысливается, переинтерпретируется. В переносном смысле человек надевает на себя так называемое белое пальто, когда недоумевает по поводу чужих проступков, ошибок, недостатков, плохого вкуса и т. д. Считаем, что использование словосочетания для выражения брезгливого отношения к чужим недостаткам обусловлено самим свойством медиадискурса являться носителем не только информации, но и, по замечанию Н. Ф. Алефиренко, «авторского понимания отношений между явлениями, их значимости в соответствующих сферах жизни, которое передается через текст читателю»¹⁵.

2. Второе направление процесса фразеологизации — персонификация.

Персонификация — это подвид метафоризации как когнитивного механизма, в результате которого сочетание *белое пальто* наделяется человеческими свойствами и признаками, т. е. проходит антропоморфизацию¹⁶. Наделение свойствами может происходить как через прилагательные (*Белые пальто вообще всегда умнее, лучше, прозорливее и мудрее простых смертных*), так и через глагольные лексемы. Среди глаголов выделяются:

- глаголы зрительного восприятия: *на вас будут неодобрительно коситься белые пальто*;
- глаголы говорения: «белое пальто» *ввязывается в общую дискуссию высказать* свое мнение; оно *комментирует* всегда свысока; *декларирует* свою непогрешимость;
- глаголы мыслительной деятельности: оно не *представляет*, как можно ТАК! *опуститься*; «Белое пальто» *знает* рецепты на все случаи жизни; белое пальто *клеимит, осуждает* всех тех...
- глаголы физических действий: часто *нажимает* на больные кнопки.

Отметим, что одним из основных мотивов *белого пальто* является стремление к оценочным суждениям действий других людей, чаще всего негативным. Таким образом, *белое пальто* обладает способностями говорить, смотреть, думать, рассуждать, выполнять физическое действие.

3. Третье направление фразеологизации — смысловое развитие компонента «белый». «Белый цвет занимает особое место в русской культуре ... На Руси белый — это всегда чистота помыслов, намерений и деяний»¹⁷. И в современной русской лингвокультуре белый — это символ чистоты, добра; нравственной безупречности¹⁸.

Прилагательное *белый* в своем прямом значении цвета обозначает, как и другие качественные прилагательные, признак, который может проявляться в различной степени. Это свойство сохраняется и при метафоризации словосочетания *белое пальто*. Психологическое *белое пальто* может быть *более* или *менее белое*, может быть не просто белым, а *очень белым, самым белым, кипенно-белоснежным, кипенно-белым*:

Пальто сияет белизной.

Наверное, самое белое из моих пальт касалось моей семейной жизни.

Мое белоснежное пальто с кружевами — это, конечно, образ самостоятельной женщины.

Я раньше надевала кипенно-белое пальто с капюшоном, белое платье и белое нижнее белье.

Наблюдаем, что чем положительнее прилагательное, тем негативнее смысл всего высказывания:

Прогулять за чужой счет томительно прекрасное белое пальто.

Можно обратить внимание, по какому случаю человек надевает белое пальто, особенно очень белое пальто, кипенно-белоснежное.

В приведенных примерах мы видим, что чем более внутреннее *белое пальто*, тем более непогрешимым и нравственно безупречным человек себя позиционирует и тем более отталкивающим становится для окружающих. Таким образом, прилагательное, традиционно ассоциирующееся в сознании носителя русского языка с положительным образом, в составе анализируемой неофраземы приобретает пейоративную оценку.

Итак, анализ контекстов употребления устойчивого выражения *белое пальто* в интернет-среде¹⁹ позволил описать пути его фразеологизации на основе метафорического переноса. Это, в свою очередь, доказывает его статус как единицы, находящейся на этапе перехода от свободного сочетания к неофраземе. В настоящий момент употребление рассмотренного словосочетания закреплено в русском языке в онлайн-общении как странствие, где трансформируется и осознается его значение.

Примечания

- ¹ Серебряк М. В. Современные фразеологические новообразования: к вопросу о появлении и функционировании // Вестник омского педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3 (20). С. 92–95.
- ² Вальтер Х., Мокиенко В. М. Новые и старые реалии в новой русской фразеологии // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. Нур-Султан, Казахстан. СПб.: МАПРЯЛ, 2019. С. 615.
- ³ Шипицына Г. М., Коржевицкая К. Ю. К вопросу о языковых механизмах фразеологизации словосочетаний в русском языке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. № 13 (184). С. 52–58.
- ⁴ Шипицына Г. М. Фразеологизация свободных словосочетаний в русском языке XXI века // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2. С. 236.
- ⁵ Жуков А. В. Переходные фразеологические явления в русском языке. Новгород, 1996. С. 17.
- ⁶ Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
- ⁷ Чурилина Л. Н., Позднякова Н. В. Фразеологизация как лингвокогнитивный процесс: формирование концептуальной структуры «поколение» // Филология и культура. 2020. № 2(60). С. 127.
- ⁸ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. С. 30–31.
- ⁹ Мокиенко В. М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 4, № 4. С. 59; Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.; Третьякова И. Ю. Окказиональные фразеологизмы и контекст // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 2. С. 161.
- ¹⁰ Третьякова И. Ю. Фразеологическая образность и особенности ее окказионального преобразования // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 3. С. 202.
- ¹¹ Рябцева Е. С. Фразеологизация: факторы и этапы (на материале диалектов и социолектов): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2021. С. 27, 168.
- ¹² Добрава М. С. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект. Оломоуц: Университет им. Ф. Палацкога, 2019.
- ¹³ Большой толковый словарь русского языка: А-Я / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 777.
- ¹⁴ Землякова К. В. Коллокации как механизм моделирования высказывания (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6–3 (60). С. 89.
- ¹⁵ Алефиренко Н. Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность // Медиалингвистика. 2016. № 1(11). С. 52.
- ¹⁶ Землякова К. В. Персонафикация как средство когнитивной репрезентации концепта ИСТОРИЯ в романе Грэма Свифта «Waterland» // Когнитивные исследования языка. 2022. № 2 (49). С. 236.
- ¹⁷ Ломов С. П., Аманжолов С. А., Федосенко Е. В. Роль белого цвета в формировании комфортной образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75–3. С. 246.
- ¹⁸ Большой толковый словарь русского языка... С. 70.
- ¹⁹ Источником материала послужили 20 статей, заметок в блогах и на форумах, опубликованных на сайтах «Наша психология» (www.psyh.ru), «ЖЖ» (livejournal.com),

«MySlang: Словарь современного языка» (www.myslang.ru), «Такие дела» (takiedela.ru), «Леди Mail.ru» (lady.mail.ru), «ECONET включи сознание» (econet.ru), «НЭН» (n-e-n.ru), Pikabu (pikabu.ru), «Матроны.ру» (matrony.ru), «Материнство» (materinstvo.ru) и др.

Olesya V. Abyyakaya, *The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, Russia*

THE NEO-PHRASEOLOGISM “WHITE COAT” IN MODERN RUSSIAN

The article is devoted to the description of the linguistic mechanisms of the formation of a new phraseological collocation based on an expression “white coat”. The analysis of the contexts of the use of this phrase in the Internet environment allowed us to describe the ways of its phraseologization on the basis of metaphorical transfer, which proves its status as a unit at the stage of transition from a free combination to a neophraseme.

Keywords: “white coat”; neophraseologism; metaphorical transfer; phraseologization; Internet environment.

Бу Нгок Иен Кхань
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
vungocyenkhanh@gmail.com

СИНОНИМИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ УЯЗВИТЬ — УКОЛОТЬ — УЕСТЬ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД

В статье проводится анализ синонимичных глаголов *уязвить* — *уколоть* — *уесть* с помощью когнитивно-дискурсивного подхода на материале толковых словарей, а также на обширном языковом материале Национального корпуса русского языка и других интернет-источников. В центре внимания находится рассмотрение инвариантного и вариантов сценариев, заложенных в семантике каждого глагола, на основе чего можно выяснить различия между данными синонимичными глаголами.

Ключевые слова: синоним; глагол; когнитивно-дискурсивный подход; сценарий.

В данной работе ведущим подходом к изучению глагольных синонимов служит когнитивно-дискурсивный подход. Согласно Е. С. Кубряковой, при когнитивном подходе к языку важно описать роль языка в процессе познания мира, в фиксации структур знания и опыта, в актах восприятия и осмысления окружающей человека среды. А в центре внимания коммуникативного подхода к языку находится изучение способов употребления языковых единиц, проявления языковых феноменов при общении и при вербализации их намерений. Однако в реальной жизни когниция и коммуникация осуществляются неразрывно, поэтому в когнитивно-дискурсивной парадигме главной задачей является реалистическое отражение функционирования языка и отдельных его категорий, единиц или конструкций; целью исследователя — выявление того, как и каким образом языковое явление может удовлетворять и когнитивным и дискурсивным требованиям; и в чём заключаются данные требования¹. Опираясь на концепцию Е. С. Кубряковой, в данном исследовании мы рассмотрим отобранные глаголы как репрезентанты в языке когнитивных сценариев (инвариантных и вариантных), выясним их словообразовательные, функционально-семантические, грамматические, стилистические особенности, а также парадигматические параметры ситуаций употребления данных лексем.

Итак, *уязвить* — *уколоть* — *уесть* являются членами синонимического ряда русских глаголов межличностных отношений с доминантой *уязвить*². По нашему мнению, эти три глагола образуют отдельное звено внутри ряда с общим значением ‘болезненно оскорбить кого-либо’.

Доминанта синонимического ряда, глагол *уязвить*, образован от слова *язвить*. По данным толковых словарей, *уязвить* имеет следующее значение: ‘глубоко обидеть, причинить нравственную боль’³, что позволяет нам выделить в его семантике инвариантный сценарий, соответствующий этому значению, актуализирующийся, например, в следующем контексте:

*А в упоминании о разбогатевшей в браке сестре издевательски подмигнул Хвёдор. Тут, однако, и не пахло злой преднамеренностью, желанием **уязвить** или выставить в невыгодном свете (Шикера С. Египетское метро // Волга, 2016; НКРЯ)*⁴.

Данный инвариантный сценарий может реализоваться в следующих вариантах.

1. ‘Обидеть кого-либо своим поведением’:

*По другой, правда, версии, Катаеву пообещали кресло руководителя «Литературной газеты», но обманули, посадив туда Александра Чаковского. Так или иначе, Катаев был **уязвлен** (Виравов И. Н. Андрей Вознесенский. 2015; НКРЯ).*

(Субъект → Поведение → Объект → Реакция)

2. ‘Вербально оскорбить кого-либо’:

*Семен будто назло хотел **уязвить** старика, но при этом казалось, что он говорил искренне. — Вы же тут старожил, — он сказал, — и вы, наверное, про всех всё знать хотите, но меня лучше не трогать, — тут он пальцем погрозил (Поступинский А. А. Бог № 264 // Волга, 2013; НКРЯ); Чтобы **уязвить** бывшую жену еще сильнее, Джейми обвинил ее в том, что она наживалась на боли и травмах их дочери (<https://spletnik.ru/101343-otetc-spirs-vystupil-protiv-ee-materi.html>); И все равно — это была учеба, она состоит из проб и ошибок. Я за нее благодарна, даже когда мои самые слабые тексты цитируют, чтобы меня **уязвить** (<https://mosregtoday.ru/culture/s-veroj-v-budushee-poet-polozkova--o-stydneyh-tekstah-i-repere-oksimirone/>).*

(Субъект → Речь → Объект → Реакция)

3. ‘Глубоко обидеть кого-либо при определённых обстоятельствах, например, в любви или в каких-либо отношениях, в ссоре’:

*«Амаль была **уязвлена** и разгневана. Между ними возник конфликт, — передает In Touch Weekly. — Молодая женщина не могла поверить, что Клуни бросает ее в день рождения...» (<https://tass.ru/obschestvo/1789516>); Тогда...*

я скажу / что я с тобой в ссоре / я объявлю / что я расстроен / я безутешен / я оглушительно несчастлив / я **уязвлён!** (Учитель А., Смирнова А. Прогулка, к/ф, 2003; НКРЯ).

В НКРЯ глагол *уязвить* чаще употребляется в полной или краткой форме причастия в пассивном залоге. Это объясняется тем, что, на наш взгляд, определение действия «уязвить» часто осуществляется с точки зрения объекта или стороннего наблюдателя, например:

Ведерников, уязвленный тем, что Кира не нашла для него при встрече ни отдельного слова, ни отдельной улыбки, угрюмо осматривался (Славникова О. А. Прыжок в длину, 2014–2016; НКРЯ); *Тяжело себя чувствовать рядом с девушкой/ которая может позволить себе зарубежные поездки каждые полгода/ даже за счет родителей. Чувствуешь уязвленное самолюбие* (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара), 2001; НКРЯ).

В подобных контекстах видно, что субъект может не намеренно уязвить кого-нибудь или, объективно, не уязвить никого.

По нашему мнению, в данных контекстах причастие *уязвлённый* передаёт результативность свершившегося в прошлом действия (или серии действий), имеющего (имеющих) последствия в настоящем, т. е. здесь причастие обозначает состояние человека в результате межличностных отношений. Объектом к тому же может быть не только человек, но и часть его внутреннего мира, например, самолюбие. Обнаруживается немало контекстов, где употребляются такие частотные словосочетания или выражения, как *уязвлённое самолюбие / тщеславие, моя гордость / душа (была) уязвлена*, например, *ещё надолго останется уязвлённым самолюбие, уязвлённая мужская гордость* и т. п. На наш взгляд, частотность и употребительность таких словосочетаний и выражений показывают, что в ядре семантики глагола *уязвить* лежит сема ‘причинить нравственную боль’.

Что касается глагола *уколоть*, то он образован от глагола *колоть*. В толковых словарях русского языка значение этого глагола сформулировано как ‘болезненно задеть кого-л., чьи-л. чувства колким ядовитым замечанием, насмешкой; уязвить’⁵, ‘язвительно задавать, упрекать’ (разг.)⁶. Данное значение выражает инвариантный сценарий:

Маринка — это загадка, её неизлечимая тупая боль, засевшая слишком глубоко, чтоб понять её природу, самый близкий враг, стоящий всегда на стреме, с целью выбрать удачный момент и уколоть (Русских А. Не спрашивай почему, или дождливое лето // Дальний Восток, 2019; НКРЯ).

Внутри данного инварианта можно выделить следующие варианты:

1. Глагол *уколоть* часто реализует вариантный сценарий ‘вербально болезненно задеть кого-либо’:

*Она... Она сказала «звала Полиною Прасковью»... Зачем она это сказала?! Хотела меня **уколоть**? Обидеть? (Колина Е. В. Дневник измены (2011)); — От страха? — её голос **уколол** презрением. — А Ваня где? (Шаргунов С. Вась-вась (2009)); С пачкой сигарет Проков сел. — Когда? Жена позвонила. — Валентина не удержалась, **уколола**: — Когда ты водку с Громышевым жрал (Шапко В. М. Синдром веселья Плутотаренко // Волга, 2016; НКРЯ).*

Реализуя этот сценарий, субъект обычно намеренно выбирает экспрессивно-эмоциональные языковые средства, например, определённую интонацию, тон голоса (*её голос уколол презрением*), грубую лексику (*жрать*) и т. п., чтобы воздействовать на объект.

2. ‘Обидеть кого-либо своим поведением’, например:

*Остановить нашествие розовых сердец в феврале могут только воспоминания о бывших партнерах. А именно — желание их слегка **уколоть**. <...> Оригинальный вариант предлагают авторы приложения для обработки фото Picsart. Специально к 14 февраля они добавили новую функцию. Теперь на совместных фото с бывшим партнером его изображение можно заменить на любой предмет или животное (<https://people.onliner.by/2023/02/07/sposoby-otomstit-byvshim>); Болельщики клуба-соперника используют все возможности, чтобы **уколоть** друг друга, <...> Фаны «Ганновера» в субботу проникли на стадион «Айнтрахта», незадолго до игры с «Хайденхаймом», и выжгли в центральном круге число 96 (Число 96 в круге — это логотип футбольной команды «Ганновер 96». — Ву К.) (<https://www.sports.ru/tribuna/blogs/mama4h/3113609.html>).*

Чаще намерение сделать больно является осознанным, что уточняется, например, с помощью слов *хотеться*, *стараться*, *уметь* и др.:

*А хотелось, очень хотелось её чем-то **уколоть** (Мацанов А. Коротким летом на Лене // Ковчег, 2014; НКРЯ); Иногда он старался **уколоть** меня побольнее... (Завершинева Е. Высотка, 2012; НКРЯ), Сергей Параджанов. Он умел **уколоть**, сказать гадость (Мессерер Б. Промельк Беллы. Сергей Параджанов. Венедикт Ерофеев // Октябрь, 2013; НКРЯ).*

При осуществлении действия «уколоть» отношения между субъектом и объектом часто изначально негативны. Для того чтобы достигнуть стратегии «уколоть кого-либо», у субъекта оформляется чёткая тактика: возникает желание уколоть — выбираются средства (чаще языковые), которые, по мнению субъекта, могут побольнее задеть чувства объекта — уколоть объект.

Но встречается также вариант сценария, когда говорящий субъект считает неправильным вербальное оскорбление кого-либо и меняет своё намерение. Приведём пример:

Всё время собиралась вас **уколоть**, сказав, что в качестве «капитана» вы интереснее, но передумала (Филиппов А. Личность за вычетом славы. Исторические хроники: 5–11 февраля (2002) // Известия, 04.02.2002; НКРЯ).

Последний рассматриваемый нами глагол *уесть* образуется от глагола *есть*. Данный глагол в толковых словарях имеет следующее значение: 'обидеть, уязвить кого-л. замечанием, репликой'⁷, 'причинить кому-л. неудобство, поставить в затруднительное, смешное положение, сказав, сделав что-л.'⁸, представляющее инвариантный сценарий, например:

Но русский хотя бы понимает, каким обвинением можно больнее **уесть** русского же (Чистые руки. Итоги // Известия, 2016.03; НКРЯ);

Глагол *уесть* относится к просторечному, разговорно-сниженному стилю речи. Данный инвариант может реализоваться в следующих вариантах.

1. 'Оскорбить кого-нибудь своим поведением':

Пусть Елизавета II и держалась с опальной четой с нарочитой вежливостью, одним из своих решений ей все же удалось **уесть** тщеславную Меган Маркл (<https://www.eg.ru/showbusiness/2467202-zayavleno-o-vozvrashchenii-princa-garri-i-megan-markl-v-velikobritaniyu/>).

2. 'Глубоко обидеть кого-либо словами':

«А вот умение **уесть** словом — новый стандарт дипломатических отношений», — отметила Собчак. (https://tengrinews.kz/world_news/sobchak-prokomentirovala-vyiskazyvanie-lavrova-evreyskih-467884/); Но Митя уел его одной своей тупой фразой (Черных Н. Б. Слабые, сильные. Ч. 2 // Волга, 2015; НКРЯ).

Действие «уесть», по нашим наблюдениям, обычно осуществляется осознанно, например:

Просторечные «небось» и «поди» употреблял редко, только когда хотел **уесть** неприятного собеседника (Козырева Е. Дамская охота, 2001; НКРЯ).

Синонимичные глаголы могут употребляться в одном контексте, тогда доминанта реализует инвариантный, а один из членов синонимического звена — вариантный сценарий:

Нинино лицо сейчас дрожало от почти нестерпимых усилий сдерживания, от какого-то мстительного старания **уязвить** Камлаева во что бы то ни стало — **уколоть** его столь явным и убийственным несходством той, настоящей ее улыбки и этой садняще-оскорбительной подделки (Самсонов С. А. Аномалия Камлаева, 2006–2007; НКРЯ).

В процессе общения все три действия, обозначаемые глаголами *уязвить*, *уколоть* и *уесть* могут осуществляться как реакция на предыдущее действие или слова собеседника, например:

— Я видел, — похвастался Андрей. — Твоя мама говорила, что у тебя горло болит. — Зато тебе мороженое нельзя! — **уел** его обиженный Пашика (Полетика М. Однажды была осень, 2012; НКРЯ); *Думает, что его только что завуалированно ткнули носом в ошибку, злится и пытается **уязвить** в ответ* (<https://why.esprezo.ru/learn/i-was-meant-to-be-offended>).

Это показывает, что данные действия часто реализуются осознанно, но нередко спонтанно. Отмечаются среди рассмотренных контекстов случаи, когда взаимозамена трёх синонимов невозможна, например:

*Фильм — попытка разобраться в Высоцком как поэтическом феномене. С одной стороны, всеобщий любимец, перед обаянием и харизмой которого открывались любые двери, с другой — **уязвленный** (не **уколотый** или **уеденный!** — Ву К.) творец, страдающий от непризнания* (<https://tvmag.ru/article/canals/2023-01-28-kakie-filmy-i-kontserty-posmotret-v-den-vladimiravysotskogo-na-pervom-kanale/>).

Поскольку здесь актуализируется ядерная сема глагола *уязвить* ‘причинить нравственную боль’ (страдающий от непризнания) и подчёркивается продолжительность последствия данного действия у объекта, а на действия «уколоть», «уесть», по нашему мнению, объект часто реагирует практически в момент их осуществления. Представляется, что взаимозамены синонимов невозможны в тех случаях, когда слово актуализирует в контексте свою дифференциальную / ядерную сему или употребляется в частотных коллокациях, например, *уязвлённая душа*.

Таким образом, анализ глаголов *уязвить* — *уколоть* — *уесть* с помощью когнитивно-дискурсивного подхода позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, субъект и объект этих трёх действий часто противопоставляются друг другу по ролевому статусу, например, *бывшие партнёры, болельщики клуба-соперника*; отношения между ними могут быть изначально негативны; интенция субъекта может быть намеренной, или спонтанной при реагировании на действие (слова) собеседника; образ осуществления действий (поведение, речь и др.) часто уточняется в контекстах, действия, обозначаемые глаголами *уколоть* и *уесть* чаще осознанны. Во-вторых, три глагола образуются приставочным способом — с помощью приставки *у-*. Глагол *уязвить* осуществляет большее количество вариантных сценариев, так как этот глагол-доминант имеет наиболее общее значение в ряду, в частности в звене. Инвариантные сценарии глаголов-синонимов *уколоть*, *уесть* служат вариантными по отношению к глаголу-доминанте ряда. Глагол *уязвить* чаще реализует свой инвариантный сценарий ‘глубоко обидеть кого-либо, причинить нравственную боль’, глагол *уколоть* — вариантный сценарий ‘разово болезненно задеть кого-либо вербально’, а глагол

уесть — инвариантный сценарий ‘вербально поставить в неудобное положение’. В-третьих, изучаемые нами глаголы по семантической близости к доминанте (в порядке убывания) распределяются следующим образом: *уязвить* — *уколоть* — *уесть*, то же относится и к частотности в речи носителей современного русского языка: в основном корпусе Национального корпуса русского языка у *уязвить* обнаружилось 1598 примеров употребления, у *уколоть* — 821 пример, у *уесть* — 89 примеров. По интенсивности воздействия на чувства другого человека глаголы располагаются в следующем порядке: *уколоть* — *уесть* — *уязвить*. В-четвёртых, глаголы *уязвить* и *уколоть* относятся к нейтральному стилю речи, а глагол *уесть* — к просторечному.

Примечания

- ¹ Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 519.
- ² Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Л., 1971. Т. 2. С. 642.
- ³ Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 4. С. 547; Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007. С. 1043; Большой толковый словарь русского языка: А-Я / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 1413.
- ⁴ Здесь и далее примеры с пометкой «НКРЯ» приводятся по Национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru).
- ⁵ Словарь русского языка... С. 481; Большой толковый словарь русского языка... С. 1381.
- ⁶ Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка... С. 351.
- ⁷ Там же. С. 1021.
- ⁸ Большой толковый словарь русского языка... С. 1377.

Vu Ngoc Yen Khanh, St. Petersburg State University, Russia

RUSSIAN SYNONYMOUS VERBS MEANING ‘TO HURT SOMEBODY’: COGNITIVE DISCOURSE APPROACH

The article investigates Russian synonymous verbs meaning ‘to hurt somebody’, using cognitive discourse approach. We focus on cognitive scripts, research different features of these verbs by analyzing different types of discourse. Materials research contains definition of these words in Russian dictionaries and contexts on website Russian National Corpus and from the other internet resources.

Keywords: synonym; verb; cognitive discourse approach; script.

Галюк Алина Андреевна
Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Россия
alinegalyuk@gmail.com

ГЛАГОЛ «ПОДДЕРЖАТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД)

Статья посвящена описанию феномена поддержки в русском языке посредством анализа слова-репрезентанта «поддержать» с позиции когнитивной лингвистики. Материалом для исследования послужили данные толковых словарей русского языка, контексты Национального корпуса русского языка, интернет-источники. В результате исследования обнаружены ключевые когнитивно-дискурсивные характеристики лексемы, смоделирована когнитивная структура глагола.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный анализ; глагол; когнитивная структура; языковая картина мира.

Оказание поддержки является базовым действием, универсальным понятием, свойственным носителям различных языков. Лексические единицы, вербализующие данный феномен, входят в ядро ментального лексикона носителей языка и, следовательно, наиболее показательны в отношении когнитивных особенностей представителей одной языковой общности.

В данной статье мы подробнее остановимся на глаголе *поддержать* в русском языке, а именно на сигнификативном и денотативном пространстве лексемы и ее когнитивной структуре. Это позволит нам определить семантические и когнитивные свойства данной единицы, продемонстрировать восприятие и интерпретацию понятия поддержки носителями русского языка. Выбор глагольной единицы не случаен: он диктуется тем, что феномен поддержки имеет акциональную природу.

Для описания выбранной лексемы нами был использован когнитивно-дискурсивный подход. Он подразумевает многоаспектное описание языковых феноменов как фактов познания и коммуникации с учетом ситуативной обусловленности речевой деятельности человека¹. Познавательный аспект наиболее полно отражается в семантике и синтагматике слов, а коммуникативный — в дискурсивном «поле» лексемы. Ситуативный фактор выражается в особом внимании к компонентам высказывания (пространственные и темпоральные координаты, пресуппозиционные знания, коммуникативные намерения, адресат и адресант

и их статус) и их референции². Преимущество данного подхода видится в его интегративном характере: помимо учета языковых, речевых, когнитивных и дискурсивных свойств, он подразумевает анализ экстралингвистических особенностей³. Благодаря этому представляется возможным как описание семантико-когнитивных и коммуникативных характеристик лексемы, так и конструирование когнитивной модели слова.

Итак, перейдем к рассмотрению глагола *поддержать*. На первом этапе нами были проанализированы толковые словари русского языка. Лексема *поддержать*, согласно Малому академическому словарю, имеет пять значений⁴. Для нас наиболее близкими к понятию помощи являются два лексико-семантических варианта:

- 1) 'придержав, не дать упасть кому-, чему-л.';
- 2) 'оказать помощь, содействие в чем-л.; помочь'.

Эти значения указываются и в других толковых словарях, при этом может фиксироваться моральный характер данной помощи, ее связь с ободрением и вселением уверенности в человека. Например, 'оказать кому-н. помощь, содействие. Помочь в беде. Помочь дружеским советом'⁵. То же отмечается и в словаре Д. Н. Ушакова: 'ободрить, помочь в несчастье друга'⁶. По принципу дополнительности, представленные значения связаны тем, что человек оказывает содействие другому в сложных ситуациях, однако в первом случае помощь носит буквальный физический характер, наблюдается мгновенный характер действия, что обусловлено резким падением человека, а во втором значении наблюдается нивелирование прочной связи с соматическим кодом, что и привело к разграничению данных категорий.

В настоящей статье мы подробнее остановимся только на втором лексико-семантическом варианте, поскольку он имеет большую ситуативную вариативность и более широкое значение 'оказать человеку помощь в сложной ситуации'.

На следующем этапе мы рассмотрели контексты, представленные в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ) и в интернет-источниках. Анализ показал, что глагол *поддержать* репрезентирует различные ситуации. Так, он может вербализовать ситуацию помощи в критических условиях (война, стихийные бедствия):

Создав комитет «Воронеж — Донбасс: до востребования», бывший де-сантник почти каждый месяц привозит гуманитарную помощь детским домам, приютам и школам ЛНР ... «Я пишу письма во все организации, банки, на предприятия с просьбой оказать поддержку, — рассказывает Павел Витальевич. — Если из десяти дверей откроется одна — это уже хорошо». Он искренне недоумевает, когда его спрашивают, зачем он все это делает:

«Я сам на войне был, знаю, что такое». Вот это и объединяет единомышленников, прошедших «горячие точки»: Павла Васкецова из Воронежа, Тимерьяна Ражапова из Баймакского района, Розу Исламову из Иглино и других ветеранов. Побывав там, они стремятся поддержать людей, оказавшихся в эпицентре новой войны (Беллендир С. Уфа — Луганск. Дорога дружбы // «Бельские просторы». 2018; НКРЯ).

В этом случае поддержка осуществляется за счет доброго отношения и конкретных действий субъекта. Как правило, субъект и объект одновременно оказываются в указанных ситуациях или же у субъекта ранее отмечался опыт пребывания в экстремальной ситуации (на это указывают фразы и слова *Я сам на войне был, знаю, что такое; единомышленники; побывав там*). Это фиксируется в узле фрейма «характеристика субъекта» в виде отдельных слотов. Особое внимание необходимо обратить на то, что главной целью оказываемой субъектом поддержки является сохранение жизни объекта, а также улучшение его психо-эмоционального состояния. Это также отражается в когнитивной структуре глагола, а именно в финальном эпизоде сценария: пребывание человека в критической ситуации → моральная или невербальная помощь от человека, пребывающего в схожих условиях/имеющего опыт пребывания в таких ситуациях → улучшение психо-эмоционального состояния объекта, сохранение жизни.

Выделяются индивидуальные критические ситуации. Они дифференцируются следующим образом:

- 1) горе человека;
- 2) психологические сложности (например, отсутствие уверенности в себе, сомнения).

Данные ситуации во многом схожи: так, здесь наличествует вербальная и невербальная помощь. Может оказываться и финансовая поддержка. См. в НКРЯ:

Там должны были быть деньги, которых от него ждала семья. Конверт — это подарок, деликатная форма подношения денег. А старик-ветеран совершает поступок, который можно назвать девальвирующим, он разрушает систему подачи. Почему он не хочет поддержать деньгами своих родственников? (Данилкин Л. А. Круговые объезды по кишкам нищего, 2016; НКРЯ).

Как правило, в названной ситуации помогать могут как близкие люди (родственники, друзья), так и неродные.

Обнаруживается идея о взаимной поддержке: подразумевается, что если индивид поддержал человека, то последний тоже должен помочь в трудных обстоятельствах. К примеру:

Похороны графини П. И. Шереметевой были почти безлюдными. Знать и родственники Шереметева ее как жену графа (а не его «полюбовницу», «метрессу») не признавали. Не пришли разделить горе Н. П. Шереметева и поддержать его в тяжелый для него момент почти все многочисленные люди, которым он щедро помогал и которых поддерживал. Не пришли почти все и те, которым также очень много всю жизнь помогала сама П. И. Жемчугова-Шереметева, ведь чуть ли не все свои доходы она отдавала нуждавшимся, почти ничего для себя не скопила (Глушкова В. Г. Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва — Сергиев Посад — Переславль-Залесский — Ростов Великий — Ярославль, 2015; НКРЯ).

Кроме того, следствием поддержки может служить сближение людей. Эта особенность ярко проявляется в религиозном дискурсе:

*Вместе со скорбью можно переживать и благодарность Богу за чувство полноты, исполнения жизни. Конечно, именно в эти моменты дается людям возможность друг друга поддержать, утешить. **Близкие или далекие люди становятся по-настоящему близкими**, и человек, переживая горе, в той же мере ощущает и радость (Данилова А. А., Кордочкин А., прот. «Хотелось бы больше сочувствия друг к другу», 2017; НКРЯ).*

Однако следует отметить, что это свойство не является дискурсивной особенностью, поскольку данная характеристика может эксплицироваться и в других типах дискурса.

Различие между ситуациями переживания горя и психологических проблем обнаруживается в следующем: оказание моральной и психологической помощи, ободрение человека способствует появлению уверенности в себе и в собственных силах, в результате чего индивид совершает новые или полезные для себя действия, решается на изменения в жизни. Сказанное демонстрирует следующий пример:

*Когда жена лежала в больнице, то готовить приходилось мне, чтобы накормить детей. Когда она вышла, то я решил похвастаться и приготовил суп. Дети его ели и хвалили, даже попросили добавки. Только спустя несколько лет дочь призналась, что суп был невкусным, но они с братом договорились поддержать меня и немного поднять мой рейтинг в глазах матери. Теперь же я хорошо готовлю, делаю это даже лучше жены, дети искренне рады. **Всё благодаря той поддержке, которую они мне оказали в тот момент** (Подслушано — Здесь говорят о тебе; https://vk.com/overhear?w=wall-34215577_1883635).*

В данном примере показано, что отец не умел готовить, однако благодаря поддержке детей он стал совершенствовать свои умения, в результате чего превзошел себя и получил новый навык. С точки зрения когнитивной структуры, сказанное отражается в последнем эпизоде сценария. А именно: пребывание человека в горе / в сложной психо-

логической ситуации → моральная, акциональная или материальная помощь → улучшение психо-эмоционального состояния объекта → 1) эмоциональное сближение людей; 2) принятие решений объекта для позитивных изменений.

Выделяются ситуации профессионального развития человека. Например:

*Литературная учеба, хоть и с запозданием, сложилась для Михаила Асламова удачно. Сначала была заочная учеба в Иркутском госуниверситете, потом в Москве на ВЛК при Литинституте им. А. М. Горького. На курсах его опекал **Сергей Сергеевич Наровчатов**, который впоследствии весомо **поддержал молодого хабаровского поэта** в статье «Гражданственность поэзии» (опубликована в газете «Правда», 1966 г.), посвятив Асламову целую колонку. (Катеринич В. Двойной портрет. К юбилеям М. Ф. Асламова и Л. И. Миланич // Дальний Восток. 2019; НКРЯ).*

Здесь субъектно-объектные связи уточняются, в результате чего дополняется содержание элементов когнитивного конструкта: объектом поддержки является начинающий специалист (исполнитель, поэт, бизнесмен, учитель), субъект же представляет собой опытного или влиятельного человека, который оказывает помощь посредством действий или материальных вложений. Как правило, результатом данной помощи является развитие объекта действия, его успех. Отметим, что этот сценарий сближается с бытовыми ситуациями, когда человек, получив поддержку, решается на изменения в жизни, однако здесь наблюдается не личностный, а профессиональный рост.

Публицистический дискурс позволяет выделить контексты, в которых субъектно-объектные отношения глагола *поддержать* определяются исключительно финансовой поддержкой:

*Уже существуют программы, которые обеспечивают людей с ограниченными возможностями здоровья техническими средствами, деньги выделяются, напомнил он. Путин также добавил, что разработки российских учёных могут быть намного дешевле, чем закупаемые за рубежом. «Я обязательно об этом соответствующий сигнал в Правительство подам. Посмотрим, как их **поддержать** дополнительно и на возможности создания этого центра (В России изучат вопрос поддержки учёных, разрабатывающих эндопротезы // Парламентская газета. 2021.12; НКРЯ).*

Отметим, что субъектом действия может выступать как одушевленное, так и неодушевленное существительное. Кроме того, обнаруживается ситуативная вариативность: помощь оказывается не только в личных и социальных критических ситуациях, но и в спокойных жизненных обстоятельствах с целью финансового обеспечения.

Таким образом, представление о поддержке, вербализованное глаголом *поддержать*, в русском языковом сознании основывается на осуществлении в сложных для индивида или общества ситуациях речевых и неречевых действий, имеющих духовные или материальные основания и служащих для улучшения психо-эмоционального состояния объекта, сохранения жизни человека, принятия решений объекта с целью позитивных изменений в личной и профессиональных сферах, а также финансового обеспечения. В разных типах дискурса фиксируется идея о поддержке при наставничестве, взаимной поддержке, важности помощи для духовного сближения людей. В публицистических текстах чаще отмечается финансовая обусловленность поддержки. Прототипический сценарий глагола моделируется следующим образом: наличие у человека проблемы → финансовая, моральная или невербальная помощь от другого человека → разрешение проблемы / улучшение психо-эмоционального состояния. В ситуации финансирования сценарий претерпевает изменения: отсутствие нужного количества денег при реализации проектов → решение о материальном обеспечении → финансовая помощь → реализация проектов.

Примечания

- ¹ Финикова И. В. Методология когнитивно-дискурсивного анализа в современной лингвистике // Актуальные вопросы современной науки: Сб. ст. по материалам XIII международной научно-практической конференции. Томск, 19 июня 2018 года: В 3 ч. Ч. 2. Томск: ООО «Дендра», 2018. С. 24.
- ² Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1973. С. 358–359.
- ³ Авдеева М. Д. Когнитивно-дискурсивный аспект семантики глаголов лексико-семантической группы «СВЕЧЕНИЕ»: дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2020. С. 18–19.
- ⁴ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 3. С. 184.
- ⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 1333.
- ⁶ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 3. С. 380–381.

Alina A. Galiuk, *The S. M. Kirov Military Medical Academy, Russia*

THE VERB *TO SUPPORT* IN RUSSIAN (COGNITIVE AND DISCOURSE APPROACH)

The paper is devoted to the description of the phenomenon of support in the Russian language. The analysis is provided on the representative word *to support* from the position of cognitive linguistics. Russian dictionary data, contexts of the «National Corpus of the Russian Language», Internet sources are the material for the study. As a result, the key cognitive and discourse characteristics of the lexical unit were revealed, the cognitive structure of the verb was constructed.

Keywords: cognitive and discourse analysis; verb; cognitive structure; linguistic picture of the word.

Зиновьева Елена Иннокентьевна, Вэй И
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
e_zinovieva@mail.ru, weiyi.winnie@hotmail.com

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ РУССКИХ СИНОНИМИЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ ДЛЯ ИНОФОНОВ

В статье рассматривается модель словарной статьи учебного словаря русских синонимичных прилагательных для иностранных учащихся на материале единиц, характеризующих свойства личности. Предлагается сложная иерархическая структура словарной статьи, способствующая более эффективному усвоению различий между синонимами.

Ключевые слова: учебный словарь; словарная статья; структура; зона; синонимы.

Лексикография на современном этапе лингвистических исследований отличается бурным развитием. Словари разных типов, с одной стороны, предоставляют лингвистам материал для теоретического осмысления, с другой стороны, в лексикографических произведениях находят практическое применение новые концепции. Данное взаимодействие анализируется в работе О. И. Блиновой¹. Наиболее ярким примером подобного взаимовлияния может служить такое активно развивающееся направление лексикографии, как учебное лексикографирование, всегда находившееся в фокусе внимания М. А. Шахматовой. Рассматривая тенденции в развитии современной русской лексикографии, В. А. Козырев и В. Д. Черняк справедливо отмечают, что «с одной стороны, это тенденция к системному представлению языковых единиц разных уровней» посредством интегративного подхода к описанию языка в словарях (примером служит «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна), «с другой — это антропоцентрические ориентации современной лингвистики» с возрастающей значимостью фактора адресата при составлении словарей².

В центре внимания данного исследования находятся синонимичные прилагательные русского языка, характеризующие свойства личности, рассматриваемые как объект описания в учебном словаре для иностранцев. Лексикографическому описанию должен предшествовать интегративный анализ синонимов, объединяющий традиционный, когнитивно-дискурсивный и прагматический подходы.

Целесообразно использование сложной иерархической структуры словарной статьи учебного словаря синонимов, ориентированного на иностранных учащихся с уровнем владения русским языком В2–С1.

Заголовочной единицей словарной статьи является сам синонимический ряд. Важным является графическое представление ряда, которое уже визуально должно дать представление о семантической структуре синонимического объединения: схематично могут быть представлены отдельные звенья ряда, наиболее близкие по своему значению (например, ряд с доминантой *общительный* включает такие звенья, как *общительный* — *коммуникабельный* — *контактный* и *компанейский* — *свойский*), или эквивалентные отношения между доминантой ряда и остальными членами (например, *самоотверженный* находится в эквивалентной оппозиции с прилагательными того же ряда *жертвенный* и *беззаветный*, что можно обозначить разнонаправленными стрелками к членам ряда, расположенным на одинаковом расстоянии от доминанты). Синонимический ряд набирается полужирным шрифтом, прописными буквами, над каждым синонимом проставляется ударение, в скобках после каждой единицы ряда курсивом даются функционально-стилистические пометы.

Во второй зоне словарной статьи формулируется общее значение синонимического ряда. Например, для синонимов с доминантой *общительный* — ‘легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, не замкнутый’.

В следующих зонах статьи приводится характеристика отдельных членов ряда, последовательность которых определяется степенью семантической близости синонимов. Каждое слово характеризуется по следующим параметрам: в скобках после прилагательного курсивом приводится его краткая форма (при наличии), затем формулируется значение, включающее дифференциальные семы, отличающие данный синоним от доминанты ряда. Посредством словосочетаний с существительными и наречиями степени показывается типичная сочетаемость (раздел обозначается буквой «С»), затем указываются однокоренные слова (предваряется буквой «Д»). При необходимости вводятся ограничительные пометы («редко о детях», «чаще о мужчинах»), или запретительные («только о взрослых»). Далее описывается стереотипное представление, стоящее за прилагательным. Это достигается приведением типичных черт характера и / или поведения, иллюстрируемых контекстами из «Национального корпуса русского языка». Обязательным является указание на положительную или отрицательную оценку прилагательного, или его амбивалентность. В последнем случае приводится объяснение, в каких ситуациях прилагательное приобретает ту или иную оценку.

Например:

КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ (*коммуникабелен*) — легко вступающий в неформальное и деловое общение; такой, с которым легко общаться, иметь дело, устанавливать контакты

С: коммуникабельный человек, мужчина; (-ая) женщина, девушка; продавец, менеджер, представитель. *Редко: о детях. **Сочетаемость с наречиями:** очень, довольно, весьма, вполне, исключительно.

Д: коммуникабельность.

Черты поведения:

- 1) Демократичность, раскованность в общении. «Он был очень живым в общении, **коммуникабельным**, доступным, со всеми держался за-просто, со многими был на „ты“» [Татьяна Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)];
- 2) Лёгкость в общении с членами коллектива. «Остановиться ли на том, кто явно найдёт общий язык с командой, или взять менее **коммуникабельного**, но высококвалифицированного?» [Ричард Темплар. Алгоритмы эффективной работы. (2004)].

Черты характера: дисциплинированный, пунктуальный, исполнительный, решительный.

Оценка: положительная.

После описания наиболее близких по семантике синонимов (членов одного звена) в рамочке приводится обобщенное описание различий между ними. Например: «В отличие от слова **общительный**, для человека, характеризующегося прилагательным **коммуникабельный**, важнее деловое общение в сфере профессиональной деятельности. **Контактный** чаще характеризует человека, который легко сходится с незнакомыми людьми и легко идет на контакт».

Таким образом, словарная статья разрабатываемого учебного словаря имеет макро- и микроструктуру. Она состоит из заголовочного ряда, представленного в виде схемы, толкования обобщённого значения ряда, нескольких мини-словарных статей, описывающих каждый синоним, и зон, в которых представлены отличия прилагательных друг от друга.

Представляется, что предложенная модель словарной статьи учебного словаря синонимов является практико-ориентированной и будет способствовать более успешному обучению русскому языку как иностранному.

Примечания

¹ Блинова О. И. Теория → словарь → теория → словарь... // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6–26.

² Козырев В. А., Черняк В. Д. Синонимические словари: пространство выбора // Северо-Западный лингвистический журнал. 2021. № 1. С. 5.

Elena I. Zinoveva, Wei Yi, St. Petersburg State University, Russia

**STRUCTURE AND CONTENT OF THE DICTIONARY ENTRY OF RUSSIAN
SYNONYMOUS ADJECTIVES IN A EDUCATIONAL DICTIONARY
FOR NON-NATIVE SPEAKERS**

The article deals with the model of the vocabulary of Russian synonymous adjectives for foreign students on the basis of the units describing personality traits. A complex hierarchical structure of the dictionary entry is proposed, which contributes to a more effective learning of the differences between synonyms.

Keywords: educational dictionary; educational dictionary; structure; zone; synonymous.

Никитина Татьяна Геннадьевна
Псковский государственный университет, Россия
nikitina-tg2008@yandex.ru

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК ОБРАЗНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ОЩУЩЕНИЙ

В статье представлены результаты структурно-семантического анализа устойчивых сравнений как ценного в лингвокультурологическом плане материала. Выявлена образная специфика сравнений, отражающих температурные ощущения, показаны особенности их мотивации и аксиологические параметры. Сопоставлены структурно-семантические модели сравнений оппозитивных семантических блоков. Материалы статьи могут быть использованы при разработке учебных пособий и словарей для иностранцев, изучающих русский язык.

Ключевые слова: русский язык; лингвокультурология; устойчивые сравнения; образ сравнения; структурно-семантическая модель.

Концептуализация температуры в языковом сознании русских часто становится объектом лингвокогнитивных исследований: в концептуальной оппозиции холода и жары выявлена симметрия и асимметрия когнитивных признаков, определены способы их объективации¹. В лингвокультурологических работах, в том числе сопоставительного плана, описаны этнокультурные ассоциации, реализованные при вербализации оппозитивных концептов «холод» и «жара»², их художественное воплощение исследовано на материале классических литературных произведений и современной «сетературы» (сетевой литературы)³.

В лингвокогнитивном аспекте исследованы основные лексические репрезентанты данных температурных ощущений — прилагательные *холодный*, *горячий* и соответствующие семантические поля⁴. Модель выявления их лингвокультурологического потенциала представлена в работах М. А. Шахматовой, посвященных исследованию лексического и фразеологического материала в аспекте его репрезентации иностранным обучающимся⁵. Обращение известного методиста к температурным прилагательным определяется их актуальностью для инофононов уже на начальном этапе обучения русскому языку, о чем свидетельствует Лексический минимум уровня А1⁶.

Анализируя семантическую структуру многозначного слова *холодный*, М. А. Шахматова и Чэн Цзиньтао показывают ее динамику, подтверждают свои выводы примерами речевых употреблений прилагательного, а раскрывая его лингвокультурологический потенциал, обращаются к материалу пословиц, поговорок, народных примет. Привлекаются для лингвокультурологического анализа и устойчивые сравнения (УС), отражающие физическое состояние человека: (губы) *холодные как лёд*, (разошелся) *как холодный самовар*, (подействовало) *как холодный душ* и др. Образная специфика УС *холодный как лягушка* показана на фоне китайского языка⁷.

Следуя указанию М. А. Шахматовой на перспективность дальнейших лингвокультурологических исследований прилагательного *холодный*, продолжим рассмотрение УС с данным компонентом, на материале «Большого словаря русских народных сравнений»⁸ (далее — БСРНС), где собраны сравнительные обороты народных говоров, разговорной речи, художественного и медийного текста. *Холодный* в составе УС — это основание сравнения, которое формирует значение оборота, интенсифицированное и эмотивно-оценочно нагруженное за счет фразеологического образа. Анализируя образные стержни сравнений, передающих значение ‘очень холодный’, можно сделать выводы об эталонах данного признака в народном языковом сознании. Так, *холодный* на ощупь объект чаще всего ассоциируется со льдом: *холодный как лёд, руки как ледышки; ноги как ледышки, холодный как ледовой* (БСРНС, с. 338–340). В новгородских сравнениях эталоном тактильно ощущаемого холода становится *коковка* — кусок замёрзшей, затвердевшей земли, чёрствого хлеба, картофеля (*холодный как коковка*) (БСРНС, с. 271). В смоленских говорах степень абстракции фразеологического образа значительно выше, о чем свидетельствует лексико-семантический комментарий (<) в словарной статье:

Холодный как мерзлятина. Смол. О замёрзшем, застывшем человеке.
< **Мерзлятина** — что-л. замёрзшее (БСРНС, с. 387).

Носители эталонного признака ‘холодный’ имеются и в животном мире. Так, с лягушкой (лягухой) в народе сравнивают и небольшой холодный предмет, и холодную часть тела, и замерзшего человека в целом. Помимо этого анималистического образа эталоном низкой температуры в народных говорах выступает и холодная на ощупь рыба налиим, покрытая слизью (БСРНС, с. 366, 425). Широкий охват материала в «Большом словаре русских народных сравнений» (здесь представлено около 45 тысяч УС) позволяет выявить ранее не отмеченные в сопоставитель-

ных исследованиях образные параллели разных лингвокультур, например, китайской и русской (БСРНС, с. 443) в дополнение к материалам М. А. Шахматовой⁹.

Меньшим тематическим разнообразием характеризуются образные стержни УС, оценивающих температуру в холодном, промерзшем помещении, которое сравнивают с еще более холодным замкнутым пространством (структурно-семантическая модель *холодный как что* = '*очень холодный*')

Холодный как лёдник. Пск. Неодобр. Об очень холодном помещении. < **Лёдник** — пск. 'погреб, подвал для хранения продуктов' (БСРНС, с. 340).

Целый ряд образных стержней этого тематического круга участвует в образовании УС по модели *холодно как где* = '*очень холодно*', также передающих восприятие низкой температуры в помещении. Отличительная пространственная координата многих эталонных локусов в таких сравнениях — расположение ниже уровня земной поверхности: *холодно как в погреб* (в подвале); *холодно как в подзелье*; *холодно как в могиле*; *холодно как в колоде*; *холодно как в волчьей яме* (курск. в волковне — т. е. в яме для ловли волков). Эталонный холод диалектоносители заметили и в наземных неотопливаемых хозяйственных постройках, сооружениях:

Холодно как в половне. Влад. Об очень холодном помещении. < **Полонья** — 'сарай, амбар' (БСРНС, с. 340). **Холодно как в кузлятнику.** Орл. Неодобр. О большом холоде в каком-л. помещении. < **Кузлятник (козлятник)** — 'крытый загон для коз, свиней и других домашних животных' (БСРНС, с. 317).

Сравнительно новые ассоциации отразились в оборотах *холодно как в холодильнике* (БСРНС, с. 724); *холодно как в морозилке* (Запись 2021 г.). В материалах последних лет можно увидеть и географические координаты эталона сравнения: *холодно как на [Северном] полюсе*; *холодно как в Антарктиде* (Записи 2022 г.). Эта мотивационная модель сравнения востребована и современными рэп-исполнителями, использующими в переносном смысле основание сравнения (*холодно*). Так, в композиции «Мама» группы «HammAli & Navai» находим следующую реализацию образа: «Я никому не верю, в сердце холодно, как в Арктике», а в названии трека рэп-группы «Nebo7» — даже такой вариант: «Холоднее, чем в Арктике» (здесь также речь идет о безразличии, равнодушии: <...> *сделать вид, что в тебе ничего кроме фантика, а в сердце лед и мороз, холоднее, чем в Арктике*). Однако, по результатам анализа материалов социальных сетей и блогосферы (2020–2023 гг.), в современных контек-

стах чаще реализуется прямое значение оборота с «географическим образом» (о низкой температуре в помещении, замкнутом пространстве), особенно в ситуациях неисправности системы климат-контроля в автомобиле: *Вроде выставили 21 градус, а в салоне был колотун (холодно) как на северном полюсе* (Форум «Offroadclub», 2022 г.) или в ожидании начала отопительного сезона: *У вас тоже как на северном полюсе? Вот у меня одеялко, пижамка. Отопление еще не дали, а на улице очень холодно* (Видеоблогер Руслан Утюг, 2021 г.).

На противоположном полюсе температурной шкалы в ее фразеологическом отображении также можно увидеть географически ориентированный мотив номинации: *жарко как в Африке (в Сахаре)* — ‘очень жарко’. Наименования соответствующих природных зон тоже попадают в этот круг ассоциаций и становятся образными стержнями сравнений:

Жарко как в пустыне. *Неодобр.* О невыносимой жаре, изнуряющем зное (БСРНС, с. 552); **Жарко как в джунглях.** *Неодобр.* О большой и влажной жаре, духоте, исключительном тепле где-л. (БСРНС, с. 168).

Мифологические представления лежат в основе следующих фразеологических ассоциаций: *жарко как в аду, жарко как в пекле* (БСРНС, с. 16, 487). Все эти сравнения чаще характеризуют жаркую погоду, передают ощущения человека, находящегося на открытом воздухе.

УС, характеризующие жару в помещении, обнаруживают структурно-семантический параллелизм с рассмотренным выше материалом тематической группы «Холод»: *жарко как где + наименование помещения с еще более высокой температурой* = ‘очень жарко’. Наиболее продуктивными здесь являются ассоциации, восходящие к температурному режиму русской бани и финской банной культуре, получившей распространение в России в XX в.: *жарко как в бане (в баньке); жарко как в парной (в парилке); жарко как в сауне* (БСРНС, с. 32, 484, 594) — эти обороты, как правило, передают ощущение не только невыносимой жары, но и повышенной влажности, духоты в натопленном помещении. Ассоциации с жаром русской печи также этнокультурно детерминированы: *жарко как в печи (в печке, в печурке); жарко как в духовке* (БСРНС, с. 185, 499).

Образ печи реализуется и в сравнении, характеризующем горячий, раскаленный предмет: *горячий как печка* (БСРНС, с. 185), ср. синонимичный оборот *горячий как [раскаленная] сковорода* (БСРНС, с. 616). Широко распространены сравнения, построенные на ассоциациях с огнем:

(Горячий) как огонь. О чём-л. очень горячем, раскаленном (БСРНС, с. 457). **Как огненный.** О чём-л. обжигающе горячем, жгучем (БСРНС,

с. 454). **Руки у кого как огняные.** *Брян.* О чьих-л. очень горячих, жарких руках (БСРНС, с. 454).

В составе пословицы зафиксировано одно из немногочисленных позитивно-оценочных УС, отражающих температурные параметры предмета:

В Москве калачи как огонь горячи. *Посл.* О свежих московских калачах (БСРНС, с. 457).

Выбор эталона сравнения может и более четко соотноситься со сферой денотации УС, например, при отображении температурных характеристик жидкостей (*горячий как кипяток, горячий как лава*). Во всех этих случаях реализуется структурно-семантическая модель УС *горячий как что + наименование чего-л. еще более горячего* = 'очень горячий', которая с антонимичным основанием сравнения (*холодный, холодно*) отмечена выше в оппозитивном семантическом блоке сравнительных оборотов.

Материал УС подтверждает выводы М. А. Шахматовой и других исследователей вербализации концептов «Холод» и «Жара»¹⁰ о том, что температурные крайности отрицательно оцениваются народным сознанием. Однако и однозначная связь представлений о комфортной температуре с «добрым теплом», занимающим среднее положение на шкале температур¹¹, не всегда очевидна. Позитивная аксиологическая направленность свойственна здесь сравнениям тематической сферы «Температура воздуха»:

Тепло як в маткином животе. *Брян. Одобр. Шутл.* Об очень тёплой погоде (БСРНС, с. 199); **Тепло в избе, как сам Бог живёт.** *Олон. Устар. Одобр.* О хорошо натопленной, уютной и чистой избе (БСРНС, с. 55); **(Тепло) как на собачьей (медвежьей) шкуре.** *Прост. Одобр.* Об очень тёплом, уютном месте (БСРНС, с. 762).

Но если речь идет, например, о жидкостях, то здесь признак 'теплый' не всегда является желаемым:

Вода [тёплая] как [парное] молоко. О тепловатой, не освежающей воде. (БСРНС, с. 399); **(Пиво) как моча.** *Грубо-прост. Презр.* Об очень плохом, жидком, тепловатом пиве (БСРНС, с. 407); **(Чай, кофе) как помои.** *Неодобр.* О жидком, неприятно тепловатом и безвкусном чае или кофе (БСРНС, с. 523).

Таким образом, привлечение материала УС к исследованию средств вербализации температурных концептов пополнит наши представления об образной интерпретации важной сферы человеческого опыта народным сознанием, позволит выявить этнокультурную специфику фразе-

мообразовательных ассоциаций и аксиологические параметры языкового отображения температурных ощущений. Так будет создана база для сопоставительных исследований и учебных материалов, воплощающих разработанные М. А. Шахматовой принципы и модели описания языковых единиц в аспекте РКИ.

Примечания

- ¹ *Зубкова Е. В.* Симметрия и асимметрия смыслового пространства концептуальной оппозиции 'холод — тепло/жар' // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 43 (181). С. 64–68; *Мухина И. К.* Оппозитивные когнитивные признаки концептов «Жара» — «Холод» в русском национальном сознании // Лексикография и коммуникация — 2017. Материалы III Междунар. науч. конф. / Отв. ред. А. П. Седых. Белгород, 2017. С. 182–188.
- ² *Калугина В. А.* Лексическая репрезентация концепта «Холод» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2004 / Ред. М. А. Стернина. Воронеж, 2004. С. 116–119; *Мухина И. К.* Оппозитивные концепты «Жара» — «Холод»: национально-культурные ассоциации и аксиологические оценки // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. Т. 1. Екатеринбург, 2017. С. 473–476.
- ³ *Сергеева Е. В., Губернская Т. В.* Репрезентация художественного концепта «Холод» в поэзии А. Блока // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 87–99; *Бетюнская С. А.* Русская литература в аспекте концепта холода как явления литературы постмодернизма // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (16). С. 84–86.
- ⁴ *Лаенко Л. В.* Дифференциация концептуальной нагрузки в семантическом поле английских и русских прилагательных с общей идеей «холодный» // Филология и культура: Материалы IV Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов, 2003. С. 370–371; *Сюй Лили.* Антонимические отношения прилагательных *горячий* — *холодный* в метафорических деривационных моделях // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 557–562.
- ⁵ *Чен Цзиньтао, Шахматова М. А.* Лингвокультурологический потенциал слова «Холодный» // Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях: Материалы XXVI Междунар. научно-методич. конф. памяти Н. Т. Свидинской / Ред. Т. А. Налимова и др. СПб., 2021. С. 260–263; *Чэн Цзиньтао, Шахматова М. А.* К вопросу классификации лексических единиц, входящих в лексико-семантическую группу «Холод» // Профессиональное лингвообразование: Материалы 14-й Междунар. научно-практ. конф. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления, 2020. С. 575–578.
- ⁶ Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н. П. Андрушина, Т. В. Козлова. СПб., 2015.
- ⁷ *Чэн Цзиньтао, Шахматова М. А.* Лингвокультурологический потенциал...
- ⁸ *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008.
- ⁹ *Чэн Цзиньтао, Шахматова М. А.* Лингвокультурологический потенциал... С. 262.
- ¹⁰ *Чэн Цзиньтао, Шахматова М. А.* К вопросу классификации...; *Мухина И. К.* Оппозитивные когнитивные признаки...; *Сюй Лили.* Указ. соч.
- ¹¹ *Зубкова Е. В.* Указ. соч. С. 65–66.

Tatiana G. Nikitina, *Pskov State University, Russia*

**STABLE COMPARISONS AS FIGURATIVE REPRESENTATIONS
OF TEMPERATURE SENSATIONS**

The article presents the results of the structural and semantic analysis of stable comparisons as a valuable linguoculturological material. The figurative specificity of comparisons reflecting temperature sensations is revealed, the features of their motivation and axiological parameters are shown. The structural and semantic models of comparisons of oppositional semantic blocks are compared. The materials of the article can be used in the development of textbooks and dictionaries for foreigners studying Russian.

Keywords: Russian language; linguoculturology; stable comparisons; image of comparison; structural and semantic model.

Синь Лумин
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
felixchung19122@hotmail.com

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОМ ПОЛЕ «ОДИНОЧЕСТВО»

В статье на материале проведенного ассоциативного эксперимента на стимул «одиночество» рассматриваются различные типы прецедентных феноменов-ассоциатов в русском языковом сознании на фоне китайского языкового сознания. Выявляются и интерпретируются совпадения и различия ассоциатов, полученных от 115 носителей русского и 115 носителей китайского языков.

Ключевые слова: прецедентные феномены; лингвокультура; одиночество; ассоциативный эксперимент; когнитивная база.

Национально-прецедентные феномены, известные подавляющему большинству членов определенного этнолингвистического сообщества, входят в когнитивную базу данной лингвокультуры, обладают инвариантами восприятия, служат национальными маркерами и находятся в фокусе внимания лингвокультурологии. Д. Б. Гудков в числе признаков прецедентных феноменов (ПФ) отмечает следующий: «За любым прецедентным феноменом стоит образ-представление, включающий в себя ограниченный набор признаков самого феномена, знакомый подавляющему большинству членов этого сообщества, что позволяет автору определить его как национально детерминированное минимизированное представление»¹.

Быстрый доступ к материалу для исследования языкового сознания обеспечивает ассоциативный эксперимент, который опирается на понятия стимула (S) и реакции (R): «стимул — это слово, предъявляемое испытуемому экспериментатором, реакция — слово, которым испытуемый отвечает на вербальный раздражитель»².

В результате проведенного нами свободного цепочечного ассоциативного эксперимента на стимул «Одиночество» со 115 русскими и 115 китайскими респондентами был получен в целом 991 ассоциат: 513 от носителей русского языка и 478 от носителей китайского языка. 255 ассоциатов из этого количества составляют ПФ (149 реакций рус-

ских информантов и 106 реакций китайских информантов), что составляет 25,6% от общего количества ассоциатов и доказывает важность ПФ в когнитивной базе носителей каждого национального языка.

Цель статьи заключается в рассмотрении значимости ПФ в ассоциативно-вербальном поле (АВП) «Одиночество», а также выявлении места каждого типа ПФ в АВП носителей русского языка на фоне АВП носителей китайского языка.

В научной литературе выделяют четыре типа ПФ: прецедентный текст (ПТ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентная ситуация (ПС)³. Соотношение этих четырех типов в проанализированных нами прецедентных ассоциатах АВП русского и китайского языков представлено на рис. 1. Соотношение одинаковых ассоциатов в четырех типах ПФ от их общего количества двух лингвокультур показано на рис. 2.

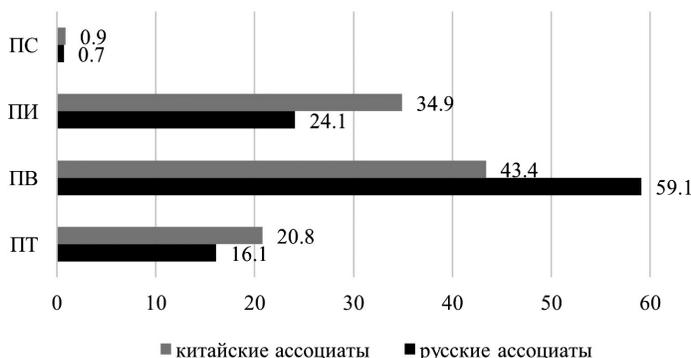

Рис. 1. Соотношение типов ассоциатов-ПФ в АВП «Одиночество» русского и китайского языков.

Условные обозначения: ПС — прецедентная ситуация, ПИ — прецедентное имя, ПВ — прецедентное высказывание, ПТ — прецедентный текст.

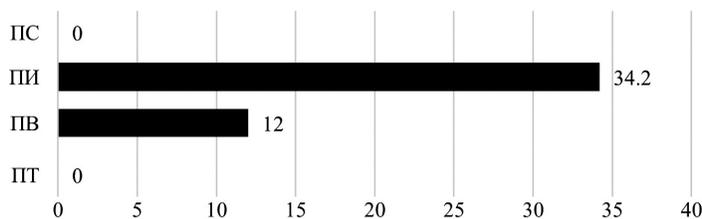

Рис. 2. Соотношение одинаковых ассоциатов-ПФ с общим количеством ассоциатов-ПФ двух языков.

Условные обозначения: ПС — прецедентная ситуация, ПИ — прецедентное имя, ПВ — прецедентное высказывание, ПТ — прецедентный текст.

На диаграммах видно, что ПВ количественно доминируют в общем количестве ПФ каждого из двух народов, но наибольшее сходство наблюдается в ПИ. Различия ярко проявляются в ПС и ПТ. Можно отметить, что чем меньше объем разряда ПФ (ПИ < ПВ < ПС < ПТ), тем больше совпадений между двумя лингвокультурными общностями (Уровень совпадения: ПС = ПТ < ПВ < ПИ).

ПИ определяется как «индивидуальное имя ... это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к набору дифференциальных признаков данного ПИ»³. В ходе эксперимента и русские, и китайские информанты привели такие имена, как *Ван Гог*, *Габриэль Гарсиа Маркес*, *Сто лет одиночества*. Это связано с известностью этих имен собственных, названий произведений в мировом культурном контексте. Из прецедентных имен, приводимых носителями русского языка, в ядерную зону ассоциатов попали такие ассоциаты, как название романа писателя Леона Вишневого Януша *Одиночество в сети*, персонаж повести И. С. Тургенева «Муму» *Герасим*, поэт *М. Ю. Лермонтов*, которые восходят к русской классической литературе. К периферийной зоне можно отнести такие реакции, обозначающие лиц, как белый клоун *Пьеро*, один из персонажей французского народного ярмарочного театра, писатель эпохи сентиментализма *Н. М. Карамзин*, российская рок-певица и музыкант *З. Т. Рамазанова*. В анкетах носителей китайского языка в группу ПИ в ядерную зону ассоциатов входят имена персонажей художественных произведений: *Джейн Эйр*, *Форрест Гамп* и *Дугу Цюбай* как персонаж романа «Возвращение героев кондоров» современного китайского писателя Цзинь Юн, тематикой произведений которого являются боевые искусства. В последнем примере ассоциирование мотивировано буквальным значением 'одиночка, ищущий поражения'; это непобедимый фехтовальщик, преследуемый одиночеством, поскольку никто не может победить или сравниться с ним в фехтовании. В периферийную зону попали 2 группы ПИ: 1) имена поэтов: *Ду Фу* — китайский поэт и политический деятель династии Тан, и *Су Ши* — известный поэт и государственный деятель династии Сун; 2) имена режиссеров: *Стивен Чоу* — гонконгский комедийный режиссер и актер, и *Вонг Карвай* — режиссер гонконгской Новой волны, известный своим поэтическим киноязыком.

Нужно отметить, что большинство китайских респондентов ассоциируют понятие «одиночество» с чертами характера и судьбой персонажей, представленных ПИ как словами-реакциями.

Под ПВ понимается «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, сложный знак,

сумма значений компонентов которого не равна его смыслу»³. В анкетах представителей обеих лингвокультур находим сходство ПВ-пословиц: *один в поле не воин; семеро одного не ждут; один как перст*, что показывает универсальность и общность пословиц об одиночестве в языковом сознании. В ядерную зону этого разряда русских ассоциаций входят в основном строчки из песен, например: *Одиночество — сволочь, одиночество — скука; Просто встретились два одиночества; Я за тебя и жизнь отдам, Но одиночество прекрасней*. В периферийную зону попали выражения *одиночество на двоих / для всех / вдвоем*. Из ПВ, полученных от китайских информантов, в ядерную зону попали китайские фразеологизмы *пока море не высохнет и камни не сгниют* (в обозначении одиночества как вечного жизненного состояния человека); *деля ложе видеть разные сны* (для обозначения отсутствия понимания и эмоциональной связи в отношениях) и строчки из китайских стихотворений *Одинокая лодка и старик в тростниковой накидке и кепке, Один рыбак ловил рыбу в холодном речном снегу* (символизация стойкости и глубокого одиночества в душе поэта после его изгнания); *На высоте не перенести мороз* (означает, что чем выше мастерство, которого достигает человек, тем меньше людей составляет ему компанию, и тем более одиноким он себя чувствует). Подобное различие можно объяснить более развитой «песенной культурой» носителей русского языка, с одной стороны, и влиянием традиционного образования в Китае, обязывающем школьников заучивать наизусть философские стихотворные тексты, часто восходящие к древним эпохам, с другой стороны.

ПС называется «некая „эталонная“, „идеальная“ ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу»³. Несмотря на незначительную долю этого разряда ассоциатов в общем количестве ассоциатов и отсутствии сходств в двух лингвокультурах анализ ПС показал различия в методах их реализации. Прецедентная ситуация для русских информантов *Наполеон на острове Святой Елены* реализуется в виде «прецедентное имя + краткое описание ситуации». *Наполеон* как прецедентное имя и *остров Святой Елены* как краткое описание сочетаются для воспроизведения исторического события, включенного в понятие «одиночество» в языковом сознании носителей русского языка. Прецедентная ситуация китайских информантов *Остатки снега на мосту Дуаньцяо зимой* реализуется в виде «названия предмета в прецедентном тексте + краткое описание сцены». *Мост Дуаньцяо* буквально означает ‘Сломанный мост’, и его использование в качестве названия места события из китайской легенды «Биография белой змеи» сочетается с описанием заснеженной

сцены зимой, подчеркивая сожаление об отсутствии завершенности, что перекликается с одиноким концом героев легенды.

ПТ можно толковать как текст, значимый в познавательном и эмоциональном отношении, имеющий «сверхличностный характер»⁴, т. е. хорошо известный широкому кругу лиц, обращение к которому неоднократно повторяется. В зону ПТ русских респондентов входят тексты фильмов, такие как «Одиноким предоставляется общежитие», «Один дома», «Бегущий по лезвию», «Ничей», «Ностальгия». Тогда как виды источников китайских прецедентных текстов более разнообразны: сказка «Маленький принц», мультсериалы «Мальчик в полосатой пижаме» и «Губка Боб Квадратные Штаны», тексты китайских песен «Относитесь к одиночеству как к ужину», «В мире нет настоящего сочувствия» и т. д.

Интересно отметить, что ПТ может быть активирован ПИ, в связи с тем, что имя М. Ю. Лермонтова встречается в числе русских прецедентных имен, тексты стихотворений поэта также появляются в ассоциатах русских информантов. Тема одиночества в поэзии М. Ю. Лермонтова отражена не только в ассоциатах русских информантов, но и китайских. Однако русские ассоциировали ее со строками стихотворения «Одиночество»: *Как страшно жизни сей оковы // Нам в одиночестве влачить*, а китайцы — со строками известного стихотворения «Парус»: *Белеет парус одинокой // В тумане моря голубом!*

Рассмотрение ассоциатов-ПФ, полученных от русских и китайских информантов, позволяет отметить, что в формулировках русских ПФ чаще всего встречается слово *одиночество*, послужившее стимулом для эксперимента (включая однокоренные лексемы *одинокий(-ая)*, *один* и др.), что составляет 52,6% от общего количества ПФ в данной лингвокультуре, тогда как в китайских ПФ доля таких единиц ниже — 39,6%. Можно предположить, что механизм ассоциирования носителей русского языка работает более непосредственно, отталкиваясь от формы слова-стимула, в то время как механизм ассоциирования носителей китайского языка носит более косвенный характер, с более гибкой переходностью между формой и содержанием.

Результаты проведенного исследования могут найти отражение при составлении словарной статьи двуязычного русско-китайского ассоциативного словаря, а также в вузовском курсе «Лингвокультурология».

Примечания

¹ Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. С. 58.

² Попова Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии. М.: Флинта, 2006. С. 72.

³ Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б. и др. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 83.

⁴ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: URSS, 2004. С. 216.

Xin Luming, *St. Petersburg State University, Russia*

PRECEDENT PHENOMENA IN THE ASSOCIATIVE-VERBAL FIELD “LONELINESS”

In the article different types of precedent phenomena-associates in Russian language consciousness on the background of Chinese language consciousness are considered on the material of the carried out associative experiment on the stimulus “loneliness”. Coincidence and differences between associations obtained from 115 native Russian speakers and 115 native Chinese speakers are revealed and interpreted.

Keywords: precedent phenomena; linguoculture; loneliness; associative experiment; cognitive basis.

Соколова Анастасия Петровна
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
nastyasokoloff@gmail.com

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ «НЕЗАУРЯДНЫЙ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

В докладе рассматривается когнитивная структура, вербализуемая прилагательным «незаурядный» в русском языке. Делается вывод о том, что она представляет собой основной слот, используемый в двух фреймах, описывающих разные, но пересекающиеся денотативные области.

Ключевые слова: прилагательное; «незаурядный»; фрейм; слот; поле.

Прилагательное *незаурядный* входит в ядро семантического поля «Уникальность / исключительность». Сама человеческая личность неразрывно связана с понятием уникальности, ведь каждый человек мыслит себя особенным. Характеризуя мир вокруг себя, человек отмечает и в окружающем материальном мире различные отклонения от его представления о норме: особенность, непохожесть на других, превосходство в каких-либо качествах или обладание редкими качествами и характеристиками. В связи с этим прилагательное *незаурядный* входит в лексико-семантическое макрополе «Человек» и в макрополе «Окружающий мир», в котором можно выделить микрополе «Артефакты». При этом данные поля пересекаются. С точки зрения когнитивной лингвистики, «Человек» и «Окружающий мир» являются фреймами, тогда как исследуемое прилагательное будет составлять слот фрейма, детерминирующий объект (объектом может быть человек или предмет соответственно). При этом в зависимости от типа объекта субъект использует различные способы восприятия.

Рассмотрим этимологию слова. Прилагательное *незаурядный* образовано префиксальным способом путем присоединения приставки со значением отрицания *не-* к прилагательному *заурядный*. *Заурядный*, в свою очередь, образовано суффиксальным способом от *зауряд* 'исполняющий обязанности', префиксального производного от *уряд* 'порядок, управление' (от *урядить* «учредить, устроить»), образованного

в свою очередь от *рядить* ‘править’. *Заурядный* буквально — ‘замещающий’ > ‘ненастоящий’ (а значит, и ‘посредственный, суррогатный’)¹. Таким образом, *незаурядный* — такой, которому чужда посредственность, оригинальный. Проанализировав дефиниции прилагательного по трем толковым словарям русского языка², мы вывели сводное определение: *незаурядный* — ‘выделяющийся среди других, выдающийся’. Для уточнения глубинной семантики слова, структур знаний, стоящих за ним в языковом сознании носителей языка, были проанализированы контексты из Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ; <http://www.ruscorpora.ru/>) и интернет-источников.

Употребление прилагательного *незаурядный* наиболее частотно по отношению к человеку. *Незаурядным* может называться сам человек, его качества и свойства, деятельность и ее результаты. Примечательно, что, исходя из данных НКРЯ, наиболее частотное словосочетание с прилагательным *незаурядный* — *незаурядные способности*. На втором месте — *незаурядный человек*, на третьем — *незаурядная личность*.

Исходя из рефлексивных ответов пользователей, *незаурядный человек* — это «индивидуум, особенный»; «выделяющийся на фоне других»; «в *незаурядность* входит: высокий интеллект, эрудиция, воспитанность»; «*незаурядность* можно назвать харизмой» (<https://tinyurl.com/yjrsfun8>). Данные корпуса подтверждают ответы носителей языка.

Незаурядной называют именно личность, то есть человека, раскрывающего свою индивидуальность, имеющего те качества, которые имеют значение для общества. *Незаурядным* может называться разносторонний человек с широким кругом интересов или же человек, выдающийся в какой-то одной сфере деятельности:

*«Повествование о научной деятельности геометра экскурсоводы музея непременно дополняют рассказом о **незаурядной**, яркой и обаятельной личности Лаптева, его пристрастиях и увлечениях литературой, музыкой, живописью»* (Писарева С. В диалоге со временем // Наука в России. 2012; НКРЯ); *«Тогда это породило целое множество различных слухов, включая даже то, что настоящим автором открытий Альберта Эйнштейна была Милева, которая направляла свои **незаурядные** математические способности на помощь мужу»* (Михайлин Р. Гений теории // Зеркало мира. 2012; НКРЯ).

Незаурядность часто противопоставляется *заурядности*, так как на ее фоне она особенно видна, поэтому исследуемое прилагательное может встречаться как со своим антонимом *заурядный*, так и со словами или словосочетаниями, которые в контексте будут иметь значение ‘заурядный, посредственный’, создавать фон обыденности, мещанства, маркируемый в русской лингвокультуре:

*«Там, за самоварами, за кончиками косынки бабки Веры, не успевшей, но хотевшей «стать барыней», за бабкиным мизинцем, отставляемым при чаепитии, за фикусами, бегониями и геранями мелкой буржуазии рождались иногда вовсе **незаурядные** русские люди»* (Лимонов Э. У нас была Великая Эпоха, 1987; НКРЯ); *«**Заурядный** тинейджер с **незаурядным** по тем временам именем-фамилией, Герман Рымбаев, вместе с родителями переезжает в промышленный мегаполис»* (Колобродов А. Ю. Мультики без пульта, или Конец чебурашки // Волга. 2010; НКРЯ).

Носители русского языка в рефлексивных высказываниях также отмечают, что для того, чтобы определить человека как незаурядного, необходим «фон»:

«К примеру, тот же всего один отличник из всего класса, или трудолюбивый сотрудник из всего офиса»; «...это качество личности относительное. Гармонист в деревне — незаурядная личность, а в большом симфоническом оркестре — увы, нет» (<https://tinyurl.com/yjrfsun8>).

Незаурядность часто проявляется вопреки чему-то (болезнь, отсутствие какого-либо умения и т. д.):

*«Дети с проблемами слуха часто **незаурядны**. Девушка необыкновенно целеустремленна. Трудолюбие — её настоящий талант, она умеет работать и будет здорово, если ей помогут»* (Помогите, пожалуйста! // Домовой, 2002.04.04; НКРЯ); *«Однако личностью артист Ольховиков (а он прежде всего был артистом, а потом уже жонглёром) был совершенно **незаурядной**. Ольховиков закончил класса три-четыре и, по-моему, даже писать не умел. Небрежно говорил жене или кому-то из помощников: напиши то-то и то-то (когда требовалось сочинить простейшее заявление), у меня очков нет»* (Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий, 1995–1999; НКРЯ).

Незаурядность проявляется во внешности, часто при этом характеризуется женщина:

*«Да, она была очень красивой, — сказал он убеждённо. — Но красота у неё была какая-то необычайная, тревожная. Может быть, обреченная. Таковую раз увидишь и не забудешь. — Иными словами, она и на вас произвела впечатление человека **незаурядного**?»* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей. Ч. 2, 1978; НКРЯ).

Незаурядный — это, прежде всего, талантливый человек. Неслучайно одними из наиболее употребительных существительных с данным прилагательным являются способности, ум, талант, дарование:

*«В тридцати километрах от Японии Олег Лошаков <...> самозабвенно полюбил самый, наверное, отдалённый в нашей стране остров Шикотан, что на Курилах, и отдал ему **незаурядное дарование**»* (В тридцати киломе-

трах от Японии // Культура. 2002.04.01; НКРЯ); «...он знакомится с поэтом Рюриком Ивневым и журналистом Львом Повицким, увидевшими в его ранних юношеских стихах прорывающийся **незаурядный талант**, показавшийся им немного схожим с есенинским» (Кочеткова Э. Запомним: Павел Васильев // Дальний Восток. 2019; НКРЯ).

В контекстах встречается конструкция «незаурядного свойства» (*незаурядного ума, незаурядной красоты*):

«Мне много раз приходилось встречаться и беседовать с Вейцманом. Это — человек **незаурядного ума**. Интересный, живой собеседник с хорошо развитым чувством юмора» (Бовин А. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства, 1999; НКРЯ).

Незаурядный человек обычно известен благодаря своей выдающейся деятельности, при этом в контекстах фигурируют словосочетания типа «незаурядный + название профессии» (*незаурядный летчик, физик*), а также словосочетания *незаурядная личность, фигура* и т. п. В фокусе внимания часто оказываются личные качества человека, поэтому даже при упоминании сферы деятельности *незаурядный* характеризует личность в целом:

«Каждая из этих фамилий вошла в историю биологии. Как-то так получилось, что с молодых лет окружали Зубра **личности незаурядные**» (Гранин Д. Зубр, 1987; НКРЯ); «Она много славного слышала о Ямицкове, читала его статьи, и он заочно выглядел в ее глазах **незаурядной фигурой** русской культуры» (Салуцкий А. Немой набат // Москва. 2019; НКРЯ); «Ну что же, подождем, когда подрастет следующее поколение искусствоведов и даст свою оценку творчеству этого **незаурядного художника и человека**» (Роньшин В. Аркадий Петрович Чесноков-Богданов // Сибирские огни. 2013; НКРЯ).

В последнем примере реализуется менее частотная модель *незаурядный+ название профессии*, при этом субъект речи находит необходимым уточнить, что *незаурядный* касается не только профессиональных качеств, но и личностных.

Незаурядный человек часто обаятелен и харизматичен:

«**Незаурядная способность** Степана Разина по-особому воздействовать на окружающих — его харизма — была основой всех его удач, и ослабление оной могло привести к краху всего восстания» (История одного песенного сюжета // Народное творчество. 2003; НКРЯ); «Силовик, кадровый офицер, порядочный и дисциплинированный, проявил себя и там и сям. И **лидерские качества** у него **незаурядные**, и харизма» (Харпалёва Н. Второй срок, 2015; НКРЯ).

В контекстах было обнаружено значение прилагательного *незаурядный*, которое не зафиксировано словарями, однако характерно для мно-

гих единиц исследуемого поля: 'очень большой по силе, степени проявления', например:

*«Темпы моего входа в репертуар были, прямо скажу, **незаурядные** — даже по теперешним моим оценкам»* (Архипова И. К. Музыка жизни, 1996; НКРЯ).

В данном случае речь идет о характеристике способностей человека в определенный период его жизни.

В контекстах встречается ситуация самоопределения, при этом она оценивается по-разному: определение себя как незаурядного может считаться, с одной стороны, хвастовством, с другой стороны, этого не нужно стыдиться. Также для определения себя как незаурядного важно подтверждение данной характеристики другими:

*«**Незаурядным считать себя надо. Хоть в чем-то. Иначе — тоска. У меня также можно отыскать незаурядность при желании, но я не склонна ее выпячивать и обсуждать**»; «Несомненно я **незаурядная... хватушка**»; «Конечно я **незаурядная. Однако если бы сей факт был только односторонним, только с моей стороны, тогда несомненно я бы не считалась такой**»; «Со всей гордостью могу сказать, что личность я **незаурядная**»* (<https://tinyurl.com/yjrsfun8>).

Сочетаемостные возможности прилагательного можно систематизировать, выделив группы слов, с которыми оно наиболее часто употребляется.

А. Конкретные одушевленные существительные:

1) наименования лиц разного пола (*женщина, мужчина*) — фрейм «Человек»:

*«Все они посвящены автором дорогой матери — Евдокие Андреевне, **женщине незаурядной, сильной, родившей и воспитавшей восьмерых детей**»* (Петрусенко И. Я вдыхаю ветер воли... // Народное творчество, 2003; НКРЯ); *«Нет, правда: всю ночь бродила по городу с очень даже симпатичным и уж точно **незаурядным мужчиной**»* (Берсенева А. Полет над разлукой, 2003–2005; НКРЯ);

2) наименования лиц разного возраста (*ребенок, дети, старушка*) — фрейм «Человек». При этом следует отметить, что пожилые люди определяются как незаурядные очень редко, тогда как для детей это крайне частотная характеристика:

*«Эта **незаурядная старушка** рассказывает Эвелин о своей жизни в городке Полустанок, о потере родителей, сына и о других сложных ситуациях»* (<https://mybook.ru/sets/9645-zharenye-zelenye-pomidory-stant-serialom/>); *«Она поступила, а потом я получил несколько упреков — зазнался, мол, даже*

не позвонил, не попросил. Ксюша была очень интересным, **незаурядным ребенком**» (Баимет Ю. Вокзал мечты, 2003; НКРЯ);

3) наименования членов семьи, родственников (*мать, брат, отец и др.*) — фрейм «Человек». При этом конструкция типа «незаурядный + член семьи» характеризует необычность именно тех признаков человека, которые присущи ему как субъекту семейных отношений, тогда как конструкция типа «член семьи — незаурядный человек» характеризует необычность члена семьи как личности. Сравним:

«Но Татьяна — **незаурядная мать**. Саша вырос, умудрившись сохранить удивительную чистоту и трогательную детскость, совершенно непопулярные в наш циничный век» (https://vk.com/topic-47929591_29505577); «У меня был старший **брат, незаурядный человек**, который все делал лучше всех. Он и стихи писал» (<https://tinyurl.com/3musbmcr>);

4) имена собственные (известные личности: *Иосиф Сталин, Иван Шуйский, Юрий Гагарин, Софья Андреевна Толстая, Леонардо ди Каприо, Константин Бальмонт, Анна Ахматова, Николай Гумилев и др.*) — фрейм «Человек»:

«На деле именно тогда „закрутилась“ подлинная и, конечно, совсем детская трагедия двух этих **незаурядных людей: Ахматовой и Гумилева**» (Недошивин В. М. Прогулки по Серебряному веку. Санкт-Петербург; 2012; НКРЯ); «Несмотря на попытки многих **незаурядных умов — от Эмпедокла до Ламарка** — предложить рациональное объяснение, вплоть до 1859 года общепринятым ответом на этот вопрос оставалось твердое „никак“» (Марков А., Наймарк Е. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий, 2014; НКРЯ);

5) наименования лиц по профессии, роду деятельности (*актер, художник, ученый и др.*) — фрейм «Человек»:

«Дмитрий Иосифович воспитал прекрасного сына, который <...> проявил себя **незаурядным режиссёром** и организатором» (Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий, 1995–1999; НКРЯ); «За 10 лет до этого он, **незаурядный архитектор**, проектировал красивейшие дома Уфы» (Каримова Э. В погоне за мгновением // Бельские просторы, 2013; НКРЯ); «Пропадал, пропал в полковнике Гуляеве **незаурядный характерный актёр**» (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей. Ч. 4, 1978; НКРЯ).

Б. Абстрактные существительные:

1) наименования человеческих качеств и свойств (*талант, дарование, способности, сноровка и др.*) — фрейм «Человек»:

«Одно то, как он выбрал хозяйину жену, указывает на его **незаурядные дипломатические качества**» (Боссарт А. Аркадия // Октябрь. 2013; НКРЯ);

«Из чудака и эксцентрика Монти превратился у нас на глазах в опытного ментора с **незаурядной спортивной сноровкой**» (Зиник З. На безрыбье, или Принцип неопределенности // Волга. 2012; НКРЯ);

2) наименования человеческих поступков, деятельности и ее результатов — фрейм «Человек»:

«До этого момента я все же иногда задумывался о природе **незаурядного поведения Драганы**» (Григорович А. Пыльная буря // Волга. 2012; НКРЯ); «Коллеги сдержанно заметили, что **успех**, конечно, **незаурядный**, но до создания искусственной жизни еще очень далеко» (Худельман Р. Человек дерзких целей // Знание — сила. 2011; НКРЯ);

3) наименования жизненного пути человека (*жизнь, судьба и т. д.*) — фрейм «Человек». В языковом сознании носителей русского языка незаурядным считается «тернистый» путь, жизнь человека, наполненная испытаниями, сменой мест и деятельности:

«Внук Михаила Янковского — Валерий Юрьевич Янковский — тоже человек непростой и **незаурядной судьбы**: родившийся в 1911 году, он побывал и в корейской эмиграции, и в Советской Армии, и в советских же лагерях» (Авченко В. О. Глобус Владивостока. Краткий разговорник-путеводитель (комментарии к ненаписанному роману), 2012; НКРЯ).

В. Конкретные неодушевленные существительные:

1) наименования результатов деятельности человека, продуктов творчества — фреймы «Человек», «Окружающий мир»:

«О **незаурядном экспериментальном искусстве** Завойского красноречиво свидетельствует его докторская диссертация» (Силкин И. Эффект резонанса // Наука в России. 2012; НКРЯ); «Я имею в виду **два рассказа** — «Как умирал дедушка» и «Чай и солнце». Обе эти вещи **незаурядны**» (Есин С. Н. Дневник, 2007; НКРЯ);

2) наименования непривычных для повседневности предметов: — фрейм «Окружающий мир»:

«Многие уже может и не помнят, как выглядит самовар. Этот, казалось бы, **незаурядный предмет** собирал всю семью в большом кругу за столом» (<https://tinyurl.com/5x629fud>); «Ещё одна отличная идея, как трансформировать **незаурядный предмет гардероба** для вечернего образа. Кимоно станет оригинальной заменой платью» (<https://tinyurl.com/4y9c4sk4>).

Г. Отрицательные и неопределенные местоимения, указывающие на неопределенный объект или отрицающие существование объекта, детерминируемого прилагательным, — фреймы «Человек», «Окружающий мир»:

«16 людей, которых не устраивают обычные вещи — им подавай **что-то незаурядное**»; «Приготовьтесь увидеть **кое-что незаурядное**» (<https://tinyurl.com/y9z3fxu7>); «И в моем детстве не было ничего „криминального“ — в смысле **ничего незаурядного**» (<https://tinyurl.com/4yt2a2yt>).

Д. Наречия степени, определительные наречия — фреймы «Человек», «Окружающий мир»:

«Тревога касалась **чего-то более важного** — самой сути этого **по-своему незаурядного человека**» (Салуцкий А. Немой набат // Москва. 2019; НКРЯ); «Уже сама поэма „Владимир Ильич Ленин“ Маяковского чисто в текстуальном плане — **весьма незаурядная вещь**» (http://www.sovmusic.ru/forum/c_read.php?fname=lenin_d2).

Рассмотрим грамматические характеристики прилагательного. Оно встречается в краткой форме, в сравнительной и превосходной степени:

«Поэтому столь **незауряден** и обаятелен твой облик человека и политика, которого уважают (или вынуждены уважать) все и любят миллионы» (Яковлев А. Омут памяти. Т. 1, 2001; НКРЯ); «Трудно найти в отечественном футболе **более незаурядного тренера**, чем Анатолий Бышовец» (<https://tinyurl.com/2wnf78c5>); «Подобрать кровлю под **самый незаурядный дизайнерский замысел** позволит широчайшая палитра выразительных цветов» (<https://shinglas.ru/catalog/ultra/fokstrot/#20223>).

Перейдем к рассмотрению оценки данного свойства. *Незаурядный* употребляется в ряду однородных членов, уточняющих значение прилагательного и выражающих положительную оценку (*талантливый, многогранный*), в том числе с синонимами *необыкновенный, исключительный*:

«Со страниц книги, даже для читателя, который никогда не видел ее автора, встает яркий образ **незаурядного, талантливого, горячо любящего жизнь и свой родной край человека и гражданина**» (Балакишин Г. Предисловие к книге Д. И. Саврасова «Мои алмазные радости и тревоги», 2011; НКРЯ); «Очень **необыкновенная. Незаурядная** женщина» (Терехов А. Каменный мост, 1997–2008; НКРЯ); «Его **незаурядные** организаторские способности, высокий профессионализм, **исключительная** энергия и богатый опыт в наибольшей степени проявились в послевоенный период» (Первый заслуженный лесовод России в лесоустройстве // Лесное хозяйство. 17.02.2004; НКРЯ).

Однако в контекстах встречается и амбивалентная оценка. Оценка может быть двойственной тогда, когда *незаурядный* имеет значение 'выдающийся', без дополнительных семантических характеристик, а выдающийся человек может выделяться как с положительной, так и с отрицательной стороны: «В РСДРП, ВКП(б) и КПСС состояло множество **незаурядных личностей**, участвовавших в самых разных исторических

событиях, буквально делавших историю; **были палачи с кровавыми руками и были мученики с нимбами**» (Данилкин Л. А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок, 2017; НКРЯ).

Амбивалентность оценки также возможна, когда лишь одна характеристика человека определяется субъектом как незаурядная (при этом оцениваясь положительно), тогда как другие качества могут восприниматься отрицательно:

*«...вдруг, откуда ни возьмись, объявился Александр Федорович Керенский, как раз из адвокатов, особа **незаурядная, но показушник и психопат**» (Пьеух В. Критика колеса // Октябрь. 2013; НКРЯ).*

То же наблюдаем и в оценке различных исторических личностей: она может быть положительной, например:

*«...великая княгиня Елена Павловна была разносторонне образованной и начитанной. А став супругой великого князя Михаила Павловича (1798–1849) и приняв православие, эта **незаурядная женщина** горячо выступала за отмену крепостного права и другие прогрессивные реформы в России» (Богдан В. Романовы и Императорская Академия художеств // Наука в России. 2014; НКРЯ).*

Оценка может быть двойственной, например:

*«...заметка эта, на мой взгляд, весьма выразительно передала <...> двойственное отношение к Бальмонту, которое сложилось и укрепилось за многие годы в консервативных слоях российской интеллигенции в эмиграции, признававших в нём **незаурядную поэтическую фигуру** и, вместе с тем, **отвергавших многие его этические и эстетические постулаты**» (Амурский В. И. Светослужитель // Волга. 2013; НКРЯ).*

В связи с этим интересна фигура Сталина: в настоящее время у носителей языка присутствует двойственная оценка его личности, с одной стороны, признается его сила и ум как политика, с другой стороны, осуждается его жестокость:

*«(Алекс Лосетт (жен)) Как ни крути, трудно отрицать факт, что удержаться у власти 30 лет, не имея на нее никаких законных оснований, скинув по пути всех конкурентов и уничтожив любые поползновения на нее извне, как это сделал Сталин — работа **незаурядного ума**» (Информационная псевдобедливость, 10.2015–11.2015; НКРЯ); «Я все еще никак не могла избавиться от пионерско-комсомольской инфигированности культом личности Сталина. Все еще числила его человеком крупным, **незаурядным**, особенно по сравнению с мелюзгой, его преемниками. А Генрих для него другого определения, кроме „палач“, „бандит“, не знал» (Калабухова И. Приключение длиною в сорок пять лет // Ковчег. 2013; НКРЯ).*

Как уже было отмечено, оценка данного качества носителями языка (исходя из рефлексивных ответов пользователей) также является двойственной:

«Незаурядный — это выделяющийся на фоне других. Правда друзья меня называют несколько по-другому: отбитый на пол башки, и т. д.» (<https://tinyurl.com/yjrsfun8>); *«Я более незаурядная и это не приговор»* (<https://otvet.mail.ru/question/38738152>).

Кроме того, носители языка не склонны обсуждать и выставлять напоказ данное свойство, субъект испытывает трудности, чтобы прямо назвать себя незаурядным:

«У меня также можно отыскать незаурядность при желании, но я не склонна ее выпячивать и обсуждать»; «Являюсь ли я таким? Да пёс его знает...Может в чём-то и да»; «Я считаю себя незаурядным. Хотя, может я ошибаюсь?» (<https://tinyurl.com/yjrsfun8>).

Таким образом, при общем значении слота 'выделяющийся среди других' в зависимости от двух фреймов («Человек» и «Окружающий»)

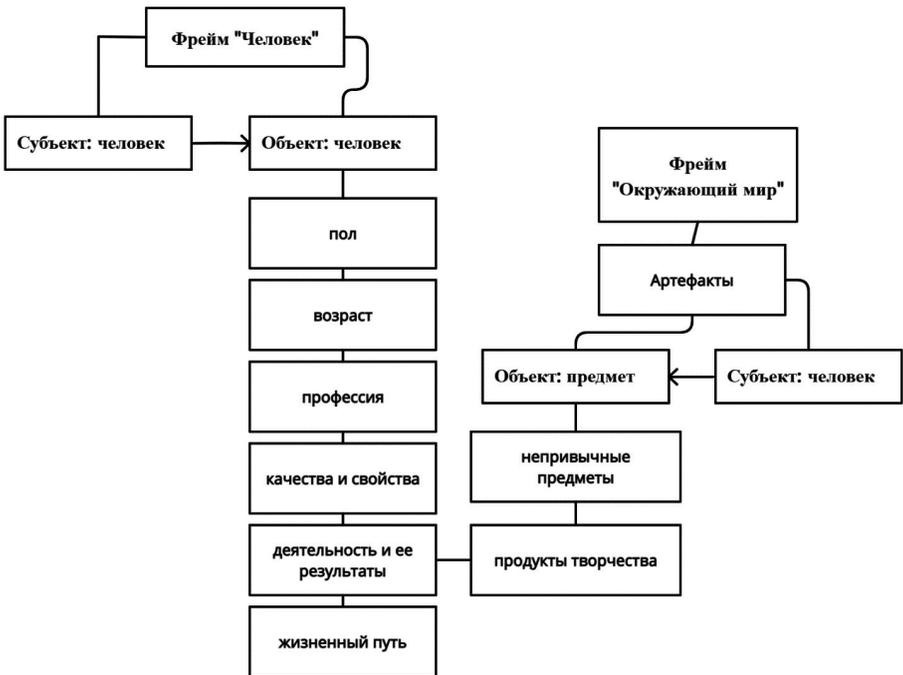

Рис. Прилагательное «незаурядный» как слот фреймов «Человек» и «Окружающий мир».

мир»), в состав которых входит данный слот, можно предложить следующую схематичную структуру.

1. (**Субъект: человек** ↔ **Объект: человек**). Способ восприятия: зрительный (*женщина незаурядной красоты*), непосредственное (личный контакт, знакомство, общение: *она была незаурядным ребенком*) или опосредованное взаимодействие (выводы на основе полученной информации: *знатоки говорят, он был незаурядным поэтом*), слуховой (*незаурядный голос*).
2. (**Субъект: человек** ↔ **Объект: предмет**). Способ восприятия: зрительный (*сделать из простого деревянного стола незаурядный предмет интерьера*), слуховой (*незаурядный звук из маленьких динамиков*), вкусовой (*незаурядный вкус шоколада с абсентом*), обонятельный (*незаурядный запах*).

Два фрейма пересекаются в случае, когда результаты деятельности человека представляют собой материальный предмет. Наглядно сделанные выводы можно представить в виде схемы (рис.).

Примечания

- ¹ Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. 3-е изд., испр. М.: Дрофа, 2000. 398 с.
- ² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.; Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 736 с.; Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ: Астрель: Харвест: Lingua, 2005. 1168 с.

Anastasiia P. Sokolova, St. Petersburg State University, Russia

THE ADJECTIVE «OUTSTANDING» IN MODERN RUSSIAN (LINGUISTIC AND COGNITIVE ANALYSIS)

The paper deals with the cognitive structure verbalized by the adjective outstanding in the Russian language. The article suggests that it is a basic slot used in two frames describing different but overlapping denotative domains.

Keywords: adjective; outstanding; frame; slot; field.

Хруненкова Анна Валентиновна
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
a.v.khrunenкова@spbu.ru

РОЛЬ СТРАНОВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

В данной статье речь идет о важности изучения лексики с национально-культурным компонентом и необходимости включения ее в учебный процесс. Автор статьи рассматривает современные учебные пособия по страноведению и более подробно останавливается на анализе учебного мультимедийного словаря «Россия», отличительной чертой которого является включение интерактивных заданий, направленных как на проверку полученных знаний, так и на развитие креативных способностей.

Ключевые слова: страноведение; учебный процесс; мультимедийная наглядность.

В процессе изучения русского языка иностранные обучающиеся овладевают не только знаниями в области фонетики, грамматики, лексики, синтаксиса и стилистики, но и получают знания в области социокультурной сферы. Понимание и употребление страноведчески ценной лексики предполагает владение историческими, этническими, культурными и литературными фактами, политической реальностью страны изучаемого языка, что способствует становлению и развитию коммуникативных умений. Страноведческая и лингвострановедческая аспектизация занятий по русскому языку позволяет преподавателю организовать учебный процесс таким образом, чтобы изучение программного лексико-грамматического материала происходило одновременно со знакомством с историческими и культурными событиями страны изучаемого языка. Таким образом, обучение русскому языку рассматривается, с одной стороны, как обучение лексико-грамматическому строю речи, с другой — как приобщение инофонов к национальной культуре изучаемого языка.

В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин, подчеркивая важность лингвострановедческого аспекта в методике преподавания русского языка как иностранного, под лингвострановедением понимают «совокупность приемов и способов презентации, закрепления и активации сведений из национальной культуры в языковом учебном процессе»¹. Познавательный аспект, по мнению ученых, выступает одним из важнейших средств

в достижении цели, поскольку знание и понимание культуры народа изучаемого языка способствует адекватному восприятию проблем современного мира. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что современное обучение русскому языку как иностранному не мыслится без введения в учебный процесс социокультурного компонента. Е. И. Пасов справедливо отмечает, что «без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах, потому что только культура в различных ее проявлениях содействует формированию личности человека»². По мнению Г. И. Щукиной, самым основным в интересном обучении является то, чтобы «преподаватель выступал перед студентами объектом их интереса в учении, чтобы в нем они видели носителя интересного обучения»³.

Кроме того, по нашему мнению, правильно отобранная и предъявленная страноведческая информация в значительной степени оказывает влияние на формирование положительного образа страны изучаемого языка и положительного отношения к другой нации и её традициям. В связи с вышесказанным отметим, что при подготовке к занятиям с иностранными обучающимися необходимо обращать особое внимание на отбор языкового материала с национально-культурным компонентом, поскольку, с нашей точки зрения, содержание страноведчески ценной информации должно иметь новизну для учащихся, быть значимым, способствовать расширению кругозора, т. е. приобщать инофонов к лингвокультуре носителей русского языка.

В настоящее время существует достаточно большое количество учебных пособий по страноведению, включающих актуальный аутентичный материал, среди которых можно выделить следующие: пособия Е. В. Танцевой «Архитектурный калейдоскоп» (уровень В1)⁴, Ж. И. Жеребцовой и соавторов «О России по-русски» (уровень В1–В2)⁵, Г. Г. Малышева и Н. Г. Малышевой «О России и русских» (уровень В1–В2)⁶ и др.

В данной статье мы обратимся к анализу учебного мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия»⁷, который был создан на базе выпущенных ранее книжных версий лингвострановедческих словарей. Словарь дополнен мультимедийным контентом (репродукции картин, фотографии, аудиозаписи и видеосюжеты, караоке и др.) и интерактивными заданиями, позволяющими увидеть функционирование лексических единиц, обладающих национально-культурным фоном, в современных контекстах. Тематика словаря охватывает множество областей: «География страны», «Изобразительное искусство», «История страны», «Литературные персонажи», «Наука и образование», «Русская кухня», «Русский язык», «Социальные слои», «Театр и кино», «Традици-

онный быт», «Фольклор», «Художественная литература» и т. д. Каждый тематический блок включает следующие разделы:

- 1) «Энциклопедическая справка»;
- 2) «В культуре»;
- 3) «В языке и речи»;
- 4) «Медиатека»;
- 5) «Интерактивные задания».

Следует отметить, что тематический блок содержит указание на уровень владения языком, необходимый иностранным обучающимся для понимания языкового материала, включенного в конкретный раздел.

Остановимся подробнее на тематическом разделе «Города», в который включена как информация о городе (напр., *Архангельск, Великий Новгород, Иваново, Казань, Магадан, Москва, Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, Севастополь, Смоленск, Тула* и т. д.), так и о его главных достопримечательностях (*Арбат, Красная площадь, Московский Кремль, Кремлевские куранты, Смольный* и др.). В качестве примера рассмотрим *Петербург (Санкт-Петербург)*.

Энциклопедическая справка знакомит иностранных студентов с основателем Санкт-Петербурга, строительством и географическим расположением города, главными достопримечательностями города и названиями, которые носил город в разные исторические периоды.

Раздел «*В культуре*» дает представление об образе Петербурга в русском искусстве (*гравюры А. Ф. Зубова, работы К. П. Брюллова, В. И. Сурикова* и др.) и литературе (*«Евгений Онегин» А. С. Пушкина; «Нос», «Шинель», «Мертвые души» Н. В. Гоголя; «Двенадцать» А. А. Блока; «Петербург» А. Белого, лирика А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштама, И. А. Бродского* и т. д.).

В разделе «*В языке и речи*» уделяется внимание наименованиям города, которые включают перифразы (*город на Неве, северная столица, Северная Венеция, Северная Пальмира, город белых ночей, колыбель революции, окно в Европу*), и названиям городских объектов (районы, проспекты, улицы, острова, линии). Отмечается, что в разговорной речи Петербург часто называют просто *Питер*: «Уже в XIX в. это именование города было распространено в народной среде и связано с такими понятиями, как питерские рабочие, питерские извозчики, питерские окраины (то есть рабочие окраины), в то время как петербургскими окраинами называли острова с богатыми летними дачами»⁸.

Одним из самых больших разделов в рассматриваемом словаре является раздел «*Медиатека*», который состоит из следующих частей:

- 1) «Тексты»;
- 2) «Репродукции»;

- 3) «Фотографии»;
- 4) «Аудиозаписи»;
- 5) «Видеосюжеты»;
- 6) «Караоке».

В подразделе «Тексты» представлены лирические произведения и прозаические фрагменты русских авторов (напр., «Медный всадник» А. С. Пушкина, «Невский проспект» Н. В. Гоголя, «Ни страны, ни погоста...» И. А. Бродского и т. д.). Подраздел «Репродукция» включает репродукции картин известных художников, на которых изображен Петербург и жизнь города. В подразделе «Фотографии» собраны фотографии достопримечательностей города (*Эрмитаж, Мариинский театр, Большеохтинский мост* и др.). В качестве «Аудиозаписи» предлагается «Гимн великому городу» из балета Р. М. Глиэра «Медный всадник» (фрагмент). «Видеосюжетом» служит видеотреугольник «Прогулка по городу. Приглашение к путешествию», в котором представлены основные достопримечательности города, показ которых сопровождается кратким рассказом о них, о жителях города, о сказочной атмосфере, царящей в городе на Неве. В подраздел «Караоке» включены следующие композиции: «Вечерняя песня», музыка В. П. Соловьёва-Седого, слова А. Д. Чуркина; Вступление к поэме «Медный всадник» А. С. Пушкина и т. д. Студентам предлагается слушать, читать, повторять или подпевать вслед за исполнителями музыкальных произведений.

В раздел «Интерактивные задания» входят задания, направленные на работу с лексикой (топонимия Петербурга), словообразованием (напр.: *Образуйте прилагательные от имен и названий — Ленинград + -ск- = Ленинградский*), фразеологией (напр.: *Выберите образное именование города, которое не относится к Петербургу; Итальянский просветитель и литератор Франческо Альгаротти в своей знаменитой книге «Письма о России» написал: «Петербург — это окно, через которое Россия смотрит в Европу». Какая строка поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» напоминает об этих словах? Найдите ее в тексте*), а также предлагаются упражнения, включающие крылатые выражения о Петербурге (напр.: *Из каких произведений крылатые слова?*) и прецедентные феномены (напр.: *На всех фотографиях, кроме одной, изображён Петербург. Выберите её; и т. д.*)

Проанализировав учебный мультимедийный словарь «Россия», мы можем сделать вывод о том, что в современном мире мультимедиа становятся эффективной образовательной технологией, сочетающей интеграцию различных типов учебной информации: текст, картинка, видеоряд, звук и т. д., что обеспечивает восприятие информации на слухо-

вом, зрительном и эмоциональном уровнях и способствует достижению наиболее быстрого понимания информации и повышению мотивации. Аудитивное и визуальное сопровождение учебной информации играет важную роль в формировании лингвострановедческих и инокультурных образов. Мультимедийный словарь «Россия» имеет широкий дидактический потенциал и может быть использован в различных аспектах учебного процесса при обучении инофонов: развитие навыков чтения, говорения, аудирования; расширение словарного запаса, знакомство с социокультурной информацией страны изучаемого языка; подготовка к тестам и др. Предложенные в словаре интерактивные задания могут быть использованы на занятиях по практическому русскому языку, а также на занятиях по фразеологии, лингвокультурологии и лингвострановедению.

В заключение отметим, что мультимедийная наглядность направлена на интенсификацию учебного процесса, что делает его более динамичным и привлекательным для обучающихся.

Примечания

- ¹ *Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. С. 67.
- ² *Пассов Е. И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. С. 123.
- ³ *Шукина Г. И.* Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988. С. 86.
- ⁴ *Танцева Е. В.* Архитектурный калейдоскоп: пособие для иностранцев, изучающих русский язык. СПб.: Златоуст, 2023. 142 с.
- ⁵ *Жеребцова Ж. И., Холодкова М. В., Толмачёва О. В. и др.* О России по-русски: учебное пособие для иностранных студентов. М.: Русский язык. Курсы, 2020. 248 с.
- ⁶ *Мальшиев Г. Г., Мальшиева Н. Г.* О России и русских: пособие по чтению и страноведению для изучающих рус. яз. как иностранный. СПб.: Златоуст, 2021. 136 с.
- ⁷ Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» [Электронный ресурс] / Науч. рук. проекта Е. Г. Ростова. [М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, б. г.]. — URL: https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Лингвострановедческий_словарь_«Россия»: Описание (дата обращения: 06.07.2023).
- ⁸ Там же.

Anna V. Khrunenкова, St. Petersburg State University, Russia

THE ROLE OF COUNTRY-SPECIFIC MATERIALS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

This article discusses the importance of learning vocabulary with a national-cultural component and the need to include it in the training process. The author of the article considers modern teaching aids on country studies and dwells in more detail on the analysis of the educational multimedia dictionary «Russia», the distinctive feature of which is the inclusion of interactive tasks to test both the knowledge gained and to develop creative abilities.

Keywords: country studies; educational process; multimedia visualization.

Шишков Максим Сергеевич
Шанхайский университет иностранных языков, КНР
max-shishkov@yandex.ru

ЛИЧНОСТЬ УЧЕНОГО СКВОЗЬ ТЕКСТ: КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА КОРПУСА ПУБЛИКАЦИЙ М. А. ШАХМАТОВОЙ

В статье представлен анализ корпуса текста научных публикаций М. А. Шахматовой за последние 15 лет. Анализ частотности употребления слов, биграмм и триграмм в корпусе текстов, а также ключевых слов позволил выявить основные сферы научных интересов, отраженные в этих публикациях, и наиболее важные для ученого аспекты изучения русского языка как иностранного и методики его преподавания. Помимо собственно научной терминологии в текстах обнаружены слова, характеризующие установки М. А. Шахматовой как лингвиста, методиста и педагога.

Ключевые слова: М. А. Шахматова; научные публикации; лингвистический корпус; частотный анализ; ключевые слова.

Сквозь текст, написанный ученым, мы можем увидеть его личность: не только очертить круг научных тем, но и понять, какие установки заложены в этом тексте, понять, что служит связующим звеном в подходе научной школы, к которой этот ученый принадлежит. Имя Марины Алексеевны Шахматовой известно среди лингвистов и методистов, ее ученики продолжают традиции «шахматовской» школы в разных странах мира. В данной статье попытаемся на примере совокупности публикаций за последние 15 лет выявить ключевые слова, представляющие научные интересы М. А. Шахматовой, её взгляд на процесс изучения языка и обучения языку и служащие ориентиром для всех причастных к этой школе.

В качестве материала исследования выступил корпус из 20 публикаций М. А. Шахматовой за период с 2006 по 2021 год. Отобраны тексты публикаций, представленные в Научной электронной библиотеке: научные статьи, тезисы, рецензии и заметки (в корпус включались только заголовки и тексты статей, без метаданных и библиографических ссылок). После предобработки отобранных текстов (лемматизация, исключение инициалов и т. п.) был получен корпус объемом 18 613 токенов (словарь — 3905 лемм). Основной анализ статистических характеристик проводился в корпусном менеджере AntConc (версия 4.1.4).

изучения взаимосвязи языка и культуры. Наиболее ярко это проявляется в триграммах: *язык и культура, языковая картина мира*. В триграммах же показаны и два подхода (*лингвострановедческий и лингвокультурологический*), которым посвятила многие работы М. А. Шахматова. Стоит также отметить и стремление показать основы теории лингвострановедения (*Верещагин и Костомаров*): понятие *лексического фона и фоновых знаний, выявление национально-культурной специфики*.

В лингвострановедческом аспекте выделяется комментирование лексики советской эпохи (*советизм, словарь Совдепии*).

Не остается за границами рассмотрения и грамматический аспект. Он не представлен в частотной лексике, но проявляется в частотных биграмах и триграммах: *грамматическая категория, русский глагол; вид и время, способ глагольного действия*.

Особое место в трудах М. А. Шахматовой занимают вопросы обучения русскому языку: как с точки зрения общей методики (*обучение*), так в виде рассмотрения проблемы обучающихся (*студент, учащийся*), преподавателя (*преподаватель*) и материала для обучения (*материал*). Указанные четыре группы конкретизируются следующим образом:

- общие вопросы методики: *методика обучения, система обучения, учебный процесс, этап обучения, элементарный уровень; обучение иностранному языку, обучение русскому языку, элементарный уровень обучения, начальный этап обучения*; здесь же отметим и устойчивую отсылку к работам методистов (*Капитонова и Московкин*);
- проблема обучающегося: *иностраннный учащийся; иностраннный студент; иностранная аудитория; в иностранной аудитории; родной язык учащихся; подготовка иностранных студентов*;
- проблема преподавателя: *преподаватель РКИ, преподаватель русского языка*;
- проблема учебного материала: *учебное пособие, учебный материал, русская литература, художественная литература*.

Еще одна тематическая группа формируется вокруг слова *эмоция*. Здесь мы можем увидеть отсылку к предыдущим группам в плане анализа лексики (*эмоциональная окраска, отрицательная эмоциональная окраска*), а также обращение к вопросам изучения эмоции в речи (*распознавание эмоции, эмоциональное состояние, эмоциональное состояние человека*).

Некоторые из выделенных при частотном анализе слов сразу напоминают о подходе М. А. Шахматовой к анализу и презентации материала. Одно из таких слов — *например* — очень важное в идиолекте ученого и педагога: подтверждать свои рассуждения примерами в исследовании,

идти от примера при знакомстве студентов с языковым материалом. И в текстах самой М. А. Шахматовой мы видим следование этой же идее.

Другим важным и характерным словом можно назвать лексему *внимание*, которая объединяет группу из нескольких биграмм: *обращать внимание, привлечь внимание, особое внимание, особое место*. Умение обращать внимание на детали и привлечь внимание коллег и студентов — тоже запоминающаяся черта М. А. Шахматовой.

Как видим, частотная лексика уже позволяет описать довольно развернутую структуру научных и методических интересов М. А. Шахматовой. Однако корпусный анализ позволяет дальше расширить данные, полученные при анализе абсолютной частотности употребления слов в текстах. Речь идет о выделении «ключевых слов». В этом аспекте тексты были проанализированы на следующем этапе исследования.

Под «ключевыми словами» подразумевается статистически значимая лексика, выделяемая в одном («целевом») корпусе на основе сравнения частотности слов с другим («референтным») корпусом. По определению, данному М. Скоттом, ключевое слово — это «слово, которое появляется в заданном тексте с необычной частотой <...> по сравнению с какого-либо рода референтным корпусом»¹.

Исследователи выделяют ряд требований к референтному корпусу², однако наиболее значимым можно считать состав и сбалансированность референтного корпуса³. Именно по этой причине в качестве референтного корпуса был взят Морфологический стандарт Национального корпуса русского языка (© НП «НКРЯ»). Этот сбалансированный корпус со снятой омонимией представляет современный русский язык после 1950 года (<https://ruscorpora.ru/page/corpora-datasets/>). Для проведения анализа необходимо было преобразовать xml-файлы Морфологического стандарта НКРЯ (извлечены леммы, в результате чего получен лемматизированный корпус, содержащий 1 051 450 токенов, словарь — 51 160 уникальных лемм).

Выявленные 50 ключевых слов (статистическая мера — логарифмическое правдоподобие) представлены на рис. 2 (размер шрифта в «облаке слов» отражает значение *Keyness*; визуализация подготовлена с использованием сервиса <https://www.wordclouds.com/>).

Как видим, при выделении ключевых слов, с одной стороны, более ярко маркируются тематические группы, а с другой — состав этих групп расширяется.

Первая тематическая группа, связанная с изучением русского языка, с помощью ключевых слов дополняется и уточняется: в число ключевых попадает аббревиатура *РКИ*, а также ряд прилагательных (*языковой, ре-*

ную работу с языковым материалом при обучении языку, так и на важность этого аспекта в методике.

Таким образом, сквозь корпус текстов мы можем увидеть не только сферу научных интересов М. А. Шахматовой, но и те принципы, которым она следовала в научных работах и воспитывая своих учеников, а также применяла на практике в обучении русскому языку как иностранному. Это и глубокое внимание к лексической семантике без отрыва ее от языковой системы, и описание культурного фона (а в общении с иностранными студентами — и его формирование), и комплексное отношение к методике преподавания русского языка как иностранного, и постоянная опора на предшественников, позволяющая создать научную и методическую школу.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Gabrielatos C. Keyness Analysis: nature, metrics and techniques // Corpus Approaches to Discourse: A critical review / Eds.: C. Taylor, A. Marchi. Oxford: Routledge, 2018. P. 225 (перевод наш).*
- ² См.: *Gabrielatos C. Op. cit. P. 233; Berber-Sardinha T. Comparing corpora with WordSmith Tools: How large must the reference corpus be? // Proceedings of the Workshop on Comparing Corpora. 2000. Vol. 9. P. 7–13.*
- ³ См.: *Paquot M., Bestgen Y. Distinctive words in academic writing: a comparison of three statistical tests for keyword extraction // Corpora: Pragmatics and Discourse. Papers from the 29th International Conference on English Language Research on Computerized Corpora ICAME 29 / Eds.: A. Jucker, D. Schreier, M. Hundt. Amsterdam: Rodopi, 2009. P. 247–269; Блинова О. В. Значимая лексика официального документа на фоне двух референтных корпусов // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Пермь, 15–18 мая 2018 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 83–87.*

Maxim S. Shishkov, *Shanghai International Studies University, China*

THE PERSONALITY OF A SCIENTIST THROUGH THE TEXT: KEYWORDS OF THE CORPUS OF M. A. SHAKHMATOVA'S PUBLICATIONS

The article presents an analysis of the M. A. Shakhmatova's scientific publications corpus. The frequency analysis of the words, bigrams and trigrams, as well as keywords in the corpus of texts allows us to identify the main areas of scientific interests, and the most important for a scientist aspects of teaching Russian as a foreign language and its methodology. In addition to the scientific terminology, the texts contain words characterizing the attitudes of M. A. Shakhmatova as a linguist, methodologist and teacher.

Keywords: M. A. Shakhmatova; scientific publications; linguistic corpus; frequency analysis; keywords.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ М. А. ШАХМАТОВОЙ 1965–2022 гг.

Научные статьи, тезисы, рецензии, заметки

1. Изучение иностранцами определительных придаточных предложений с оттенком пространственного значения // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. истории, языка и лит-ры. 1969. № 8 (Вып. 2). С. 130–138.
2. Опыт программирования материала по теме «Определительные отношения с добавочным пространственным значением» // Лингвистические вопросы теории и практики программированного обучения: сб. / [Отв. ред. О. Г. Воронкова]. Л.: ЛГУ, 1970. С. 61–70.
3. Синонимическая соотносительность определительных придаточных предложений, вводимых релятивами «который» и «где» // Вопросы филологии: сб. науч. тр.: В 4 ч. Ч. 2 / Ленинградский гос. ун-т (Л.). Филологический факультет; ред. Г. И. Сафронов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 111–137.
4. Добавочное пространственное значение определительных придаточных предложений // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. истории, языка и лит-ры. № 20. 1970. С. 128–135.
5. Лексический состав сложного предложения и значение придаточного // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. истории, языка и лит-ры. 1972. № 8 (Вып. 2). С. 142–143.
6. У карты СССР // Русский язык за рубежом. 1972. № 1. С. 3–9.
7. Синонимическая соотносительность определительных придаточных предложений, вводимых релятивами «который» и «где» при контактном слове, не являющемся обстоятельством места // Вестник Ленинградского ун-та. № 2. Сер. истории, языка и лит-ры. 1974. Вып. 1. С. 115–121.
8. Ценный труд по истории языкознания (Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь. Т. 1. Минск, Изд-во Белорусск. гос. ун-та, 1976, 320 с. — рецензия) // Вестник Ленинградского ун-та. 1977. № 2 (Вып. 1). С. 157–159.
9. Классификация лексических ошибок поляков, изучающих русский язык (к вопросу языковой интерференции) // Вопросы методики преподавания русского языка иностранцам: межвуз. сб. науч.-метод. ст. Вып. 2 / ЛГУ им. А. А. Жданова; [редкол.: М. А. Шахматова (отв. ред.) и др.]. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 87–100. (соавтор: Т. В. Постнова)
10. Уступительные предложения с осложненной семантикой в русском языке // Вестник ЛГУ. Сер. истории, языка и лит-ры. 1979. № 20 (Вып. 4). С. 78–83. (соавтор: И. Я. Грбовская)
11. Рецензия на кн.: Супрун А. Е., Калюта А. М. Введение в славянскую филологию. Минск: Вышэйш. школа, 1981. 425 с. // Общественные науки в СССР. Сер. 6. Языкознание. 1981. № 5. С. 49–53.
12. II Международный симпозиум по лингвострановедению // Вестник Ленинградского ун-та. 1981. № 6 (Вып. 2). С. 125–126.
13. Комплексная подача учебного материала как принцип активной коммуникации (к вопросу о типологии упражнений на занятиях по развитию устной речи) // Лингвометодические основы преподавания рус. яз. как иностранного на старших кур-

- сах: сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; [редкол.: И. М. Волчкова и др.]. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. С. 50–57.
14. Рецензия на книгу: Международные конгрессы по языкознанию: Библиографический указатель. Вып. 2. Славянские языки / Отв. ред. К. В. Лютова // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 2. Сер. история, язык и лит.-ра. 1983. № 9. С. 356.
 15. Типы лексических ошибок польских учащихся и виды корректировочных упражнений на продвинутом этапе обучения русскому языку. Кошалин (ПНР), [б. г.]. 18 с. (соавторы: Е. П. Иосифов, Т. В. Постнова)
 16. Профессионально-ориентированная подготовка иностранных филологов-русистов в условиях краткосрочных форм обучения // Сб. научно-методич. статей / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1985. (в соавторстве с С. Ф. Шатиловым)
 17. Рецензия на книгу: Международные конгрессы по языкознанию: библиографический указатель. Вып. 2. Славянские языки / Сост. В. М. Короткина // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 2. Сер. История, языки и литература. 1985. № 9. С. 131–132.
 18. Лексические ошибки и их корректировка на занятиях с польскими студентами-русистами // Вопросы оптимизации процесса усвоения рус. яз. студентами-филологами: международный симпозиум, Краков, 17–19 сентября 1985 года: тезисы докладов и сообщений / Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Краков: Науч. изд-во Краков. ВПШ, 1985. С. 29–39. (соавтор: Е. П. Иосифов)
 19. Лексема как объект лингвометодического исследования // Учебная лексикография и лексикология. 4.2. Краснодар, 1989. С. 38–39.
 20. Лингвострановедческое наполнение урока русского языка как иностранного и его реализация: III Международный симпозиум МАПРЯЛ по лингвострановедению, 11–15 сентября. Тезисы докладов и сообщений. Ч. 2. / МАПРЯЛ, Одесский гос. ун-т им. И. И. Мечникова; [отв. ред. И. П. Боднарченко]. Одесса: Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Одесского облисполкома, 1989. С. 177–178.
 21. Лингвострановедение и активизация речи студентов-нефилологов в сфере профессионального общения: III Международный симпозиум МАПРЯЛ по лингвострановедению, 11–15 сентябрь. Тезисы докладов и сообщений. Ч. 1 / МАПРЯЛ, Одесский гос. ун-т им. И. И. Мечникова; [отв. ред. И. П. Боднарченко]. Одесса: Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Одесского облисполкома, 1989. С. 151–152. (соавтор: А. Райхель)
 22. Значение педагогической практики в формировании профессиональной компетентности будущих преподавателей русского языка как иностранного // Семантика в преподавании русского языка как иностранного: Тезисы докл. и сообщ. обл. межвед. науч.-метод. конф., Харьков, 3–5 апр. 1990 г. Вып. 3. Ч. 2: Терминология. Словообразование. Лексическая сочетаемость. Семантика высказывания и текста / [Редкол.: Ф. С. Бацевич и др.]. Харьков: ХИМЭСХ, 1990. С. 271.
 23. Русский язык в Западном Берлине // Русский язык за рубежом. 1990. № 1. С. 111–112.
 24. Основные направления научно-методических исследований в области лингвострановедения // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1990. Вып. 2. С. 123–125.
 25. Поликомпетентность урока РЯКИ и лингвострановедческие основы её реализации // Типы и структура уроков русского языка как иностранного: Тезисы докладов Всесоюзной научно-методической конференции (1–3 июня 1990) Минск: БГУ, 1990. С. 9–11.
 26. Основные компоненты профессионально-методической компетентности преподавателя русского языка как иностранного и пути их формирования в процессе обучения // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функцио-

- нирования и преподавания: VII Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы: Тезисы докладов и сообщений. В 2 т. Т. 2 (секция IV–VII, дополнение) / [Ред. кол.: А. В. Абрамович, Э. Г. Азимов, В. Байтц и др.]. М.: Рус. яз., 1990. С. 262–263. (соавтор: С. Ф. Шатилов)
27. Профессионально-ориентированное обучение студентов 1 курса (на примере работы с филологами-русистами) // Проблемы оптимизации содержания, методов и средств обучения русскому языку как иностранному на 1-м курсе: Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-методической конференции / [Ред. кол.: М. В. Пименова (отв. ред.) и др.]. Владимир: Изд-во ВПГ, 1990. С. 7–8.
 28. Источники формирования профессионально-методической компетенции русского языка как иностранного // Высшая школа и международное сотрудничество: опыт, проблемы, перспективы. Материалы республиканской научно-методической конференции. Ч. 2. Одесса, 1990. С. 63.
 29. Использование педагогического опыта работы за рубежом в совершенствовании методики преподавания русского языка как иностранного // Высшая школа и международное сотрудничество: опыт, проблемы, перспективы. Материалы республиканской научно-методической конференции. Ч. 2. Одесса, 1990. С. 60.
 30. Комплексный подход к формированию профессиональных качеств учителя-русиста зарубежной школы // Современные подходы к формированию профессиональных качеств учителя-русиста зарубежной школы: Тезисы докладов и сообщений III Международной конференции / [Отв. ред. В. И. Супрун]. Волгоград: Наставник, 1991. С. 3–5.
 31. Интеллектуальный потенциал студентов и оптимизация учебно-профессиональной деятельности филологов-русистов // Проблемы интеллектуального развития в подготовке будущих специалистов: сб. научных трудов. Краснодар: Изд-во Краснодар. политехнич. ин-та, 1991. С. 119–123.
 32. Роль страноведчески ценного текста научно-популярного стиля // Лексико-грамматический аспект в обучении русскому языку студентов-иностранцев технических вузов: Тезисы докладов межвузовской научно-методической конференции, Воронеж, 20–22 мая 1992 / [Отв. ред. В. И. Кодухов]. Воронеж: Изд-во Воронеж. лесотехнич. ин-та, 1992. С. 87–88. (соавтор: А. Райзель)
 33. Пути повышения уровня профессионально-педагогического мастерства преподавателя русского языка как иностранного // Вуз в системе непрерывного образования. СПб., 1992. С. 48–52.
 34. Лингвометодическая интерпретация научно-учебного текста (подъязык лингвистики) // Разноуровневые единицы языка и их функционирование в тексте (Теоретические и методические аспекты): сб. науч.-метод. ст. / С.-Петербургский гос. ун-т; [отв. ред. К. А. Рогова]. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. С. 97–105. (соавтор: Ю. В. Чичасова)
 35. Лингвострановедчески ценная лексика русского языка в иностранной аудитории // Эстетическая природа художественного текста, типы его изучения и их методическая интерпретация: Междунар. конференция-семинар, Санкт-Петербург, 11–14 мая 1993 г.: Тез. докл. / [Редкол.: К. А. Рогова (отв. ред.) и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. С. 75–77. (соавтор: О. А. Вдовина)
 36. Типология лингвострановедческих комментариев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1996. Вып. 1. С. 48–54. (соавтор: Сим Ён Бо)
 37. Культурологический потенциал урока русского языка как иностранного // Преподавание русского языка как иностранного: традиции и перспективы: сборник статей / С.-Петербург. гос. ун-т; ред. кол. К. А. Рогова [и др.]. СПб.: Златоуст, 1999. С. 172–175.

38. Функционирование единиц речевого этикета тематической группы «пожелание» в драматургических текстах // Русистика и современность: Материалы второй международной научно-практической конференции 29–30 июня 1999 / [Ред. кол.: И. П. Лысакова (отв. ред.), А. Палиньски]. СПб.: Сударыня, 1999. С. 247–249.
39. Лингвострановедческая ценность эмоционально-оценочной лексики (на материале романов И. Ильфа и Е. Петрова) // Русистика и современность. Материалы второй международной научно-практической конференции 29–30 июня 1999 / [Ред. кол.: И. П. Лысакова (отв. ред.), А. Палиньски]. СПб.: Сударыня, 1999. С. 65–66.
40. Организующая роль системных отношений в лексике // Язык, культура и общение в условиях краткосрочного обучения: мат. юбил. конференции, посвященной десятилетию ЦРЯиК / С.-Петербург. гос. ун-т, Центр русского языка и культуры. СПб.: СПбГУ, ЦРЯиК, 2000. С. 228–232.
41. Явление паронимии в аспекте культуры речевого общения // Культура речевого общения: теория и практика: Материалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции / С.-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна; [редкол.: Н. Т. Сви́динская (отв. ред.) и др.]. СПб.: СПГУТД, 2000. С. 33–34. (соавтор: О. А. Вдовина)
42. Сопоставительный анализ префиксальных производных русского глагола жить с английскими и немецкими эквивалентами // Русский язык как иностранный: теория, исследования, практика: Межвузовский сборник. Вып. 4 / [Отв. ред. И. П. Лысакова]. СПб.: Сударыня, 2000. С. 110–121.
43. Проблемы подготовки иностранных студентов-филологов к практической деятельности преподавания русского языка как иностранного // Русский язык как иностранный: теория, исследования, практика: Межвузовский сборник. Вып. 4 / [Отв. ред. И. П. Лысакова]. СПб.: Сударыня, 2000. С. 383–389. (соавтор: И. Н. Дегтярёва)
44. Лексическое наполнение грамматической модели // Современная русистика: проблемы, пути решения: Материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции / С.-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна; [редкол.: Н. Т. Сви́динская (отв. ред.) и др.]. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2002. С. 170–172.
45. Компьютерное аргю в свете лингводидактики // Актуальные проблемы экономики и новые технологии преподавания. Смирновские чтения: Международная научно-практическая конференция: тезисы докладов 12 марта 2002 г. / Междунар. банковский ин-т, Междунар. акад. наук высш. школы. СПб.: МБИ, 2002. С. 275–276.
46. Лингвистические основы отбора терминологической лексики для отраслевого учебного словаря языка специальности // Актуальные проблемы экономики и новые технологии преподавания. Смирновские чтения: Международная научно-практическая конференция: тезисы докладов 12 марта 2002 г. / Междунар. банковский ин-т, Междунар. акад. наук высш. школы. СПб.: МБИ, 2002. С. 277–278.
47. Системы классификации общественно-политической лексики, функционирующей в газетном тексте // Русский язык как иностранный: теория, исследования, практика: сб. ст. Вып. 5 / Отв. ред.: И. П. Лысакова. СПб.: Сударыня, 2002. С. 269–274. (соавтор: А. А. Гамов)
48. Лингвострановедчески ценные единицы в канве перевода текста на иностранный язык // Русский язык в современном образовательном пространстве: Материалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции. СПб., 2003. С. 68–69.
49. Учёт проблем межкультурной коммуникации при обучении русскому языку китайских учащихся // Русский язык в современном образовательном пространстве: Ма-

- териалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции. СПб., 2003. С. 66–68.
50. Обучение терминологии ядерной индустрии // Русский язык в современном образовательном пространстве: Материалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции. СПб., 2003. С. 182–183. (соавтор: Ма Цзяньгуан)
 51. Учебник как представление содержания обучения и уровня понимания предмета // Русское слов в мировой культуре: методика преподавания русского языка: традиции и перспективы. X Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня — 5 июля 2003 г. В 4 т. Т. 2. Образовательное пространство русского языка как иностранного / [Под ред. Н. А. Любимовой, Л. В. Московкина, Н. О. Рогожиной, Е. Е. Юркова]. СПб.: Политехника, 2003. С. 206–212. (соавторы: Е. И. Зиновьева, Т. А. Иванова, Н. А. Любимова, К. А. Рогова)
 52. Классификация лингвострановедческих комментариев // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: научно-методические материалы / Санкт-Петербургский государственный университет (СПб.), Филологический факультет. Кафедра русского языка и методики его преподавания; [авт.-сост.: Е. И. Зиновьева, Ю. А. Кузнецов, М. В. Сухих, М. А. Шахматова; под общ. ред. Е. Е. Юркова]. СПб.: Изд-во СПбГУ, Филологич. ф-т, 2003. С. 22–33. (Русский язык как иностранный) (соавтор: Сим Ён Бо)
 53. Основная проблематика выполняемых на кафедре научных исследований // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: научно-методические материалы / Санкт-Петербургский государственный университет (СПб.), Филологический факультет. Кафедра русского языка и методики его преподавания; [авт.-сост.: Е. И. Зиновьева, Ю. А. Кузнецов, М. В. Сухих, М. А. Шахматова; под общ. ред. Е. Е. Юркова]. СПб.: Изд-во СПбГУ, Филологич. фак-т, 2003. С. 34–37. (Русский язык как иностранный) (соавтор: Е. И. Зиновьева)
 54. Россия в мировом пространстве // Мир русского слова. 2003. № 3. С. 118–119. (соавтор: И. В. Реброва)
 55. Русский язык как иностранный в современной научной парадигме // XXXIII Международная филологическая конференция, 15–20 марта 2004 г. Вып. 16. Русский язык как иностранный и методика его преподавания: сборник докладов. 02–20 марта / Санкт-Петербург. гос. ун-т, Филол. фак-т; отв. ред. Н. А. Любимова. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. С. 3–10. (соавторы: Т. А. Иванова, Н. А. Любимова, Л. В. Московкин, К. А. Рогова, Е. Е. Юрков)
 56. Лексическая единица как предмет и объект изучения в аспекте русского языка как иностранного // Русский язык и литература как отражение национально-культурного развития: материалы докладов и сообщений IX Международной научно-метод. конференции СПГУТид. Санкт-Петербург, 4 февраля 2004 г. СПб.: Изд-во СПГУТид, 2004. С. 153–155.
 57. Рецензия на книгу: Пуцилёва Л. Русская лексика, теория и практика русской лексикологии и фразеологии. Изд-во Болонского ун-та, 2003 // Русский язык за рубежом. 2004. № 2. С. 86–88. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
 58. Семантическая доминанта в представлении языковой системы в учебнике «Лексические основы РКИ» // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международ. конгресс исследователей рус. яз., 18–21 марта 2004 г., Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. фак.: Труды и материалы / Сост.: М. Л. Ремнёва и др. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 509–510. (соавторы: Е. И. Зиновьева, Т. А. Иванова, Н. А. Любимова, К. А. Рогова)
 59. Лингвометодические основы классификации языкового материала (на примере парцелированных конструкций — газетных заголовков) // Русистика и современ-

- ность: Материалы VII международной научно-практической конференции 17–18 сентября 2004. В 2 т. Т. 2. Диалог культур в обучении русскому языку и русской словесности / Междунар. ассоц. преподавателей рус. языка и лит., Рос. общ-во преподавателей рус. языка и лит. и др.; [науч. ред.: И. П. Лысакова]. СПб.: Сударыня, 2005. С. 197–202. (соавтор: С. Н. Гурова)
60. Классификация формул речевого этикета (на примере выражения отказа) // Лингвистический и методический аспекты оптимизации обучения русскому языку в вузе: Материалы докладов и сообщений X Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5 февраля 2004 г. / Санкт-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2005. С. 36–38.
61. Лингвокультурологически ценные единицы и языковая игра в парцелированных конструкциях — газетных заголовках. Материалы докладов и сообщений X Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5 февраля 2004 г. / Санкт-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2005. С. 48–50.
62. Концепция учебного пособия к курсу лекций по лексикологии // Новые направления в изучении русского языка и методики его преподавания: материалы международной XI научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 3 февраля 2006 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2006. С. 229–230. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
63. Основная проблематика выполняемых на кафедре научных исследований // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: учебно-методические материалы. Вып. 2 / под ред. Е. Е. Юркова. СПб.: Филологич. ф-т СПбГУ, 2006. С. 5–8. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
64. О новой книге Т. И. Капитоновой и Л. В. Московкина «Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки»: рецензия // Мир русского слова. 2006. № 2. С. 93–95. (соавтор: Н. Т. Свидинская)
65. Рецензия на книгу: Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология. Учебник // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 100.
66. Антиэтикетные формулы речевого общения // Проблемы адаптации иностранных студентов в российской социокультурной среде: учебный процесс и воспитательная работа: материалы Международного научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 19–20 октября 2006 г. / Отв. ред. Р. М. Теремова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. С. 93–94.
67. Практическая реализация коммуникативно-культурологического подхода в обучении РКИ // Язык и культура: Проблемы обучения. СПб., 2007. С. 100–104.
68. Словарная статья лингвокультурологического словаря // Русский язык в системе высшего образования. Материалы докладов и сообщений XII международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2007. С. 33–35. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
69. Национально-детерминированные лексические единицы в прозе Ю. Нагибина / Русский язык в системе высшего образования. Материалы докладов и сообщений XII международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2007. С. 91–92.
70. Концептуальность прецедентного имени (на примере имени М. В. Ломоносова) // Русский язык как иностранный: Теория, Исследования. Практика. Вып. 9. СПб., 2007. С. 88–92.
71. Словарь лингвокультурологического типа: итоги и проблемы // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 17–23 сентября 2007: сб. ст. Т. 2. София, 2007. С. 421–423. (соавтор: Е. И. Зиновьева)

72. Лингвометодические ошибки, допускаемые русскими студентами-практикантами // XXXVI Международная филологическая конференция. Вып. 19. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. Санкт-Петербург, 12–17 марта 2007 / отв. ред. Н. А. Любимова. СПб.: Филологич. ф-т СПбГУ. С. 269–274.
73. Лингвометодический потенциал драматургии // Современное состояние и перспективы обучения русскому языку в вузе: Материалы докладов и сообщений XIII научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 5 февраля 2008 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2008. С. 242–245.
74. Трансляция культуры в процессе обучения русских и иностранных студентов на примере курса «Культурология» // Русский язык и культура в формировании единого социокультурного пространства России: материалы I Конгресса РОПРЯЛ. Санкт-Петербург, 11–18 октября 2008 г. СПб.: МИРС, 2008. С. 243–247. (соавтор: И. А. Сапунова)
75. Дискуссионные вопросы методики в практике преподавания РКИ // Русская словесность в системе высшего образования: Материалы докладов с сообщений XIV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5 февраля 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2009. С. 179–183.
76. Видеозапись урока по РКИ как учебно-методический материал / XXXVIII Международная филологическая конференция. Санкт-Петербург, 16–20 марта 2009 г.: Материалы секции «Мультимедийные средства в преподавании филологических дисциплин». СПб., 2009. С. 10–12. (соавтор: М. Ю. Жукова)
77. Виталий Иванович Кодухов в Ленинградском (Санкт-Петербургском) университете // I Кодуховские чтения: межвузовский сборник научных и научно-методических статей / Федеральное агентство по образованию, Департамент образования и науки Тюменской обл., ГОУ ВПО «Ишимский гос. педагогический ин-т им. П. П. Ершова»; [сост. Н. К. Метелева]. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2009. С. 212–219. (соавторы: В. М. Мокиенко, Е. Е. Юрков, И. М. Вознесенская)
78. Мгновения красоты духовной // Мир русского слова. 2009. № 2. С. 100–101.
79. Система работы по семантизации лексики в аудитории иностранцев-филологов как компонент профессиональной подготовки филолога-русиста // XXVIII Международная филологическая конференция. Вып. 21. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 16–20 марта 2009 г., Санкт-Петербург. СПб.: Филологич. ф-т СПбГУ, 2009. С. 164–169. (соавторы: И. Н. Дегтярёва, Н. Е. Якименко)
80. Условия формирования профессиональной компетенции при прохождении педагогической практики // XXVIII Международная филологическая конференция. Вып. 21. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 16–20 марта 2009 г., Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во Филологич. ф-та СПбГУ, 2009. С. 170–176. (соавторы: И. Н. Дегтярёва, Н. Е. Якименко)
81. Урок как основная форма организации обучения языку // Русский язык и литература в современном гуманитарном образовательном пространстве: Материалы докладов и сообщений XV международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 5 февраля 2010 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2010. С. 175–178. (соавтор: М. Ю. Жукова)
82. Пространство культуры в лингвометодике // Слово есть дело: Юбилейный сборник научных трудов в честь проф. И. П. Лысаковой. Т. 1. СПб.: Сударыня, 2010. С. 411–415.
83. Национально-детерминированные единицы русского языка в лингвокультурном поле // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. 11. СПб.: Северная звезда, 2010. С. 50–54.

84. Обучение толерантному речевому поведению в вузе // Традиции и новации в преподавании русского языка и литературы. Материалы докладов и сообщений XVI международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 4 февраля 2011 г. / Отв. ред. Н. Т. Сви́динская. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2011. С. 126–129.
85. Лингвистический анализ терминов процесса производства цепей в подъязыке машиностроения // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного на современном этапе: материалы докладов и сообщений межвузовской научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 13 апреля 2011 г. / Отв. ред. З. Б. Аббасова. СПб.: Изд-во СПХФА, 2011. С. 90–92. (соавтор: Фу Джуннань)
86. Наименования лекарственных растений в языке косметической рекламы // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного на современном этапе: материалы докладов и сообщений межвузовской научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 13 апреля 2011 г. / Отв. ред. З. Б. Аббасова. СПб.: Изд-во СПХФА, 2011. С. 99–102. (соавтор: И. Н. Дегтярёва, Ши Янь)
87. Элементы морально-нравственного воспитания при изучении иностранного языка // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов: Материалы докладов и сообщений XVII международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 3 февраля 2012 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2012. С. 285–288.
88. Лингвокультурный аспект лексических единиц, входящих в тематическую группу «Война» // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов: Материалы докладов и сообщений XVII международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 3 февраля 2012 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2012. С. 44–47.
89. Презентация театрального наследия Петербурга в рамках Образовательной программы по истории и культуре Санкт-Петербурга и России для соотечественников, проживающих за рубежом // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: Материалы III Конгресса РОПРЯЛ. Санкт-Петербург, 10–13 октября 2012 г. В 2 т. Т. 1. / Сост.: Е. Е. Юрков, Л. В. Московкин, Т. И. Попова. СПб.: МИРС, 2012. С. 449–452. (соавтор: И. А. Сапунова)
90. Лингвистическая классификация языкового материала как методическая проблема // Русский язык и литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение: XVII международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 5 февраля 2013 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2013. С. 276–279.
91. Лингвометодическая организация лексических единиц Словника к темам по развитию навыков устной речи // Изучение и преподавание русского языка и литературы в контексте современной политики России: Материалы докладов и сообщений XIX международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 4 февраля 2014 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2014. С. 233–236.
92. Топография культурного пространства города как опорный компонент краткосрочных программ по РКИ (на примере культурного пространства Санкт-Петербурга) // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного. Материалы III международной научно-методической конференции. М.: МГИМО, 2014. С. 626–631. (соавтор: Л. Н. Панько)
93. Межкультурная составляющая воспитательного пространства в профессиональной деятельности преподавателя РКИ // Язык и межкультурная коммуникация: современные образовательные тенденции XXI века. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Вып. 11: Международная заочная научно-практическая конференция. Белгород, 2014. С. 182–187.
94. Изменения семантической структуры советизмов: фиксация, классификация, комментирование // Динамика языковых и культурных процессов в современной Рос-

- сии: Материалы IV Конгресса «РОПРЯЛ», проходящего в рамках первого Педагогического форума «Русский язык в современной школе». (Сочи, 1–2 ноября 2014 года). Т. 2. СПб.: Общ-во преподавателей рус. яз и литературы, 2014. С. 104–108.
95. Страноведческий аспект на занятиях по грамматике // Межпредметные связи и преемственность в преподавании речеведческих дисциплин: Материалы докладов и сообщений XX международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 4 февраля 2015 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2015. С. 232–235.
96. Моделирование языковой личности в лингвометодике РКИ // Межпредметные связи и преемственность в преподавании речеведческих дисциплин: Материалы докладов и сообщений XX международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 4 февраля 2015 г. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2015. С. 303–307. (соавтор: Л. Н. Панько)
97. Научно-методический семинар «Воспитание межкультурной компетенции иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку» // Мир русского слова. 2014. № 4. С. 38, 49, 53.
98. Лингвометодическая организация изучения спортивной тематики в иностранной аудитории // Русский язык и литература в современном вузе: проблемы преподавания в иностранной аудитории: Сборник материалов научно-методического семинара. СПб., 2015. С. 18–21.
99. Содержание лингвокультурной компетенции // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (К 90-летию со дня рождения профессора В. И. Максимова): Материалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции / Отв. ред. Н. Т. Сви́динская. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2016. С. 202–206.
100. Алгоритм организации языкового материала в области РКИ // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе. М.: МГИМО, 2016. С. 122–127. (соавтор: Л. Н. Панько)
101. Достоинство о творчестве А. С. Пушкина // Мир русского слова. 2016. № 1. С. 11.
102. Языковая подготовка иностранных студентов как стимул к активизации занятий спортом // Инновационные и социальные процессы физической культуры: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11 апреля 2016 г. / Под. ред. Л. Г. Рубис. СПб.: Изд-во СПбГУПТД. 2016. С. 145–149.
103. Роль фоновых знаний в усвоении лексического фона в аспекте взаимосвязи языка и культуры // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы: Материалы докладов и сообщений XXII международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 3 февраля 2017 г. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2017. С. 283–285.
104. Литературное краеведение как средство повышения мотивации в изучении иностранными учащимися русского языка, литературы и культуры // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы: Материалы докладов и сообщений XXII международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 3 февраля 2017 г. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2017. С. 266–271 (соавтор: И. А. Сапунова)
105. Метрولوجический подход к распознаванию эмоций в звучащей речи // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. Вып. 3 (17), июль–сентябрь. СПб., 2017. С. 63–82. (соавторы: Е. И. Зиновьева, Ю. А. Кузнецов, И. Бакшеева, К. В. Сапожникова, Р. Е. Тайманов)
106. Эмоциональность языковых единиц как измеряемая величина // Второй Международный научный семинар «Язык, музыка и компьютерные технологии». 17–19

- апреля 2017 г.: Тезисы / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. СПб., 2017. С. 44–47 (соавторы: Е. И. Зиновьева, Ю. А. Кузнецов, И. Бакшеева, К. В. Сапожникова, Р. Е. Тайманов)
107. Классификация и комментирование лексических единиц, входящих в тематическую группу «Праздники в Санкт-Петербурге» // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации: Материалы докладов и сообщений XXXIII международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 30 марта 2018 г. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2018. С. 138–142. (соавтор: Ван Син).
108. Принципы создания комплекса учебных пособий, посвященных семантике и прагматике русского глагола, в аспекте лингвообразования // Профессиональное лингвообразование: Материалы двенадцатой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2–5 июля 2018 г. / Отв. ред. Н. Л. Уварова. Н. Новгород, 2018. С. 28–31. (соавторы: А. В. Данилов, Т. Н. Колосова, С. Т. Саевич)
109. Интегральный и интегративный методы в практике обучения студентов, изучающих русский язык в языковых вузах КНР // Русистика и современность: монография. Ч. 2 / И. П. Лысакова, Е. А. Железнякова, А. О. Абаганова и др.; под ред. проф. И. П. Лысаковой, доц. Е. А. Железняковой. СПб.: Северная звезда, 2018. С. 44–50. (соавтор: Л. Н. Панько)
110. Языковые средства формирования толерантности у инофонов (элементарный уровень) // Язык. Культура. Общество: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21 ноября 2018 г. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2019. С. 170–174. (соавтор: Л. Н. Панько)
111. Марбургские просветители на ниве русского языка и русской культуры: К юбилею госпожи Барбары Кархофф // Мир русского слова. 2019. № 4. С. 104–106.
112. Функционирование советизмов в русской художественной литературе (на материале «Записных книжек» С. Д. Довлатова) // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 7 февраля 2020 г. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2020. С. 267–271 (соавтор: Д. А. Мухина)
113. Многоаспектность исследования языкового материала в аспекте русского языка как иностранного (на примере лексемы «золотой») // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 7 февраля 2020 г. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2020. С. 271–275.
114. К вопросу классификации лексических единиц, входящих в лексико-семантическую группу «холод» // Профессиональное лингвообразование: Материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 сентября 2020 г. Н. Новгород, 2020. С. 575–578. (соавтор: Чэн Цзиньтао)
115. Функционирование прецедентных имен в художественной прозе // Образование на русском языке: проблемы, поиски, перспективы: сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 15–24 декабря 2020 г. / Отв. ред. Е. М. Дзюба. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та им. Козьмы Минина, 2020. С. 149–154. (соавтор: Д. А. Мухина)
116. Лингвокультурологический потенциал слова «холодный» // Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях: материалы докладов и сообщений XXVI международной научно-методической конференции памяти Надежды Тихоновны Свидинской. Санкт-Петербург, 15 апреля 2021 г. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2021. С. 260–263. (соавтор: Чэн Цзиньтао)

Автореферат диссертации

Определительные придаточные предложения с добавочным пространственным значением в русском языке (Лингвистические основы описания и организации материала): автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.681) / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л., 1970. 14 с.

Учебники, учебные пособия, методические разработки

1. Выражение определительных отношений: сборник упражнений по русскому языку для студентов-иностранцев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 36 с. (соавтор: В. М. Матвеева)
2. Пособие по развитию навыков устной речи. Вып. 5. Над картой мира. Над картой СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. С. 23–38. (соавтор: В. Д. Агафонова)
3. Причастные обороты и определительные придаточные предложения: пособие по синтаксису русского языка (для иностранцев). Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 80–89.
4. У карты СССР: пособие по развитию навыков устной речи. М.: Высшая школа, 1972. 143 с. (соавтор: В. Д. Агафонова)
5. Учебное пособие по русскому языку для студентов-иностранцев (Комплексное использование технических средств обучения на материале текстов по географии СССР). Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 88 с.
6. Основной курс русского языка. Бохум: Изд-во Центрального ин-а ин. яз. Рурского ун-та, 1974. (соавторы: В. П. Григорьева, Фр. Деннингауз и др.).
7. Объектные отношения (на материале глаголов говорения): учебное пособие по грамматике русского языка для иностранцев. 1976. 28 с. (рукопись)
8. Выражение определительных отношений. Причастие. Причастный оборот. Определительное предложение: пособие по синтаксису русского языка. М.: Рус. яз., 1978. С. 132–134.
9. Книга для чтения по страноведению для студентов-русистов. Гамбург: Изд-во Центрального ин-та ин. яз. Гамбургского ун-та ZFI, 1981. 188 с. (соавтор: Х. Бендинсон)
10. Лабораторные работы по грамматике русского языка как иностранного. Объектные отношения (на материале глаголов говорения). Л.: Изд-во ЛУ, 1982. 28 с.
11. Лабораторные и лексико-грамматические работы к занятиям по развитию устной речи и грамматике русского языка как иностранного. Л.: Изд-во ЛУ, 1982. 30 с.
12. Актуальные вопросы методики преподавания синтаксиса русского языка как иностранного // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: учебные планы и программы спецкурсов и спецсеминаров. Л.: Изд-во ЛУ, 1982. С. 45–48.
13. Лингвостилистический анализ текста. А. С. Пушкин «Евгений Онегин». Письмо Онегина к Татьяне: Методич. разработка по русскому языку для иностранных учащихся / Отв. ред. Ю. И. Борковский, Н. П. Ушакова. Л.: Изд-во ЛУ, 1983. 38 с.
14. Из жизни вуза // Пособие по русскому языку для иностранных студентов — филологов (первый и второй год обучения). М.: Рус. яз., 1984. С. 5–44.
15. Искусство в жизни человека // Пособие по русскому языку для иностранных студентов — филологов (первый и второй год обучения). М.: Рус. яз., 1984. С. 129–148.
16. Выражение объектно-изъяснительных отношений // Сб. упражнений по грамматике для иностранных студентов-филологов (первый и второй год обучения). М.: Рус. яз., 1984. С. 81–89.
17. Причастие. Причастный оборот. Определительное придаточное // Пособие по русскому языку для иностранных студентов — филологов (первый и второй год обучения). М.: Рус. яз., 1984. С. 129–148.
18. Филологический факультет: Сб. текстов по страноведению. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 14 с.

19. Комплексное использование внеучебных форм для углубления знаний русского языка в целях оптимизации учебного процесса. 14 с. (рукопись)
20. Пособие по русскому языку (предназначенное для немецких студентов, обучающихся по учебнику «Русский язык для иностранных учащихся» в III–IV семестрах). 86 с. (рукопись)
21. Пособие по практике речи для иностранных учащихся (с опорой на карикатуру). Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 58 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
22. Научный стиль речи. Лингвистика. Лексикология: учебные задания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 28 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
23. Актуальные вопросы методики преподавания синтаксиса русского языка как иностранного // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: учебный план и программы спецкурсов и спецсеминаров. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 40–43.
24. Семья. Проблемы воспитания: учебные задания по практике речи для иностранных учащихся (с опорой на карикатуру). Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 25 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
25. Научный стиль речи. Разговорно-бытовой стиль: учебные задания по стилистике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 15 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
26. Природа. Времена года. Экология: учебные задания по практике речи для иностранных учащихся (с опорой на карикатуру). Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 23 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
27. Искусство: учебные задания по практике речи для иностранных учащихся (с опорой на карикатуру). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 30 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
28. Спорт. Здоровье: учебные задания по практике речи для иностранных учащихся (с опорой на карикатуру). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 18 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
29. Дети и родители. Черты характера: учебное пособие по русскому языку для немецкоговорящих учащихся (с опорой на карикатуру). 2-е изд., доп. и перераб. Марбург, 2000. 100 с. (соавторы: Б. Кархофф, Е. И. Зиновьева)
30. Внешность и характер человека. Живопись: учебное пособие по русскому языку для немецкоговорящих учащихся (с опорой на карикатуру). 2-е изд., доп. и перераб. Марбург, 2000. 100 с. (соавторы: Б. Кархофф, Е. И. Зиновьева)
31. Введение в специальность // Учебные программы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 7–8. (соавтор: Т. А. Иванова)
32. Лексикография и лингвострановедение // Учебные программы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 10–11.
33. Актуальные проблемы изучения русского языка как иностранного // Учебные программы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 65–68.
34. Лингвокультурология // Учебные программы по дополнительной специализации «Русский язык как иностранный» 021706. СПб., 2002. С. 25–30.
35. Методика преподавания РКИ // Учебные программы по дополнительной специализации «Русский язык как иностранный» 021706. СПб., 2002. С. 30–37. (соавтор: Н. Е. Якименко)
36. В каждой шутке есть доля правды... Практика разговорной речи (с опорой на карикатуру). Вып. 1. Природа. Погода, здоровье, спорт: учебное пособие. СПб.: Образование — Культура, 2002. 71 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
37. В каждой шутке есть доля правды... Практика разговорной речи (с опорой на карикатуру). Вып. 2. Искусство, литература, Отдых: учебное пособие. СПб.: Образование — Культура, 2002. 79 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
38. В каждой шутке есть доля правды... Практика разговорной речи (с опорой на карикатуру). Вып. 3. Человек: внешность, характер, поведение: учебное пособие. СПб.: Образование — Культура, 2002. 83 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)

39. В каждой шутке есть доля правды... Практика разговорной речи (с опорой на карикатуру). Вып. 4 : Проблемы семьи, быта и воспитания учебное пособие. СПб.: Образование — Культура, 2002. 71 с. (соавтор: Е. И. Зиновьева)
40. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные издания. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 495 с. (соавторы: Л. А. Ивашко, И. С. Лутовинова, Д. М. Поцепня, М. А. Тарасова, М. Ю. Жукова, Е. И. Зиновьева)
41. Объектные отношения // Сборник лексико-грамматических упражнений / Авт.-сост.: Т. А. Буданова и др.; отв. ред. С. Т. Саевич, М. А. Шахматова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 93–113.
42. Театр: Краткий очерк истории, театральная жизнь современного Петербурга: Страноведение и межкультурная коммуникация. Учебные материалы. СПб., 2004. С. 143–154.
43. Введение в специальность // Учебные программы (бакалавриат и магистратура). Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2004. С. 6–11.
44. Учебная лексикография. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного // Учебные программы (бакалавриат и магистратура). Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2004. С. 35–39.
45. Межкультурная коммуникация. Из истории русского языка как иностранного. Ч. 2 // Учебные программы (бакалавриат и магистратура). Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Филологический ф-т СПбГУ. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 129–135 (соавторы: И. М. Вознесенская, И. М. Реброва, Л. Д. Самохвалова)
46. Спецсеминар «Актуальные проблемы изучения РКИ» // Учебные программы (бакалавриат и магистратура). Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Филологический факультет СПбГУ. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 116–123.
47. Спецкурс «Лингвокультурология» // Учебные программы доп. специализации «Русский язык как иностранный 021706. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 34–38.
48. Спецкурс «Методика преподавания РКИ» // Учебные программы доп. специализации «Русский язык как иностранный 021706. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 39–49. (соавторы: Л. В. Московкин, Н. Е. Якименко)
49. Лексикология: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Под ред. Е. И. Зиновьевой. М.: Флинта: Наука, 2006. 231 с. (Русский язык как иностранный) (соавторы: Е. И. Зиновьева, С. В. Кириченко, Ю. А. Кузнецов, С. Т. Саевич)
50. Учебная лексикография: (учебное пособие). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 299 с. (соавторы: О. В. Абыякая, Е. И. Зиновьева, О. А. Ипанова, Ю. А. Кузнецов, С. В. Кириченко, С. Т. Саевич, Н. Е. Якименко)

Автор-составитель

1. Русский язык как иностранный и методика его преподавания: учеб. план и программы спецкурсов и спецсеминаров / ЛГУ, Ф-т повышения квалификации препод. вузов; [сост.: Т. А. Иванова, М. А. Шахматова; отв. редакторы: В. И. Кодухов, Г. И. Сафронов]. [2-е изд., перераб. и доп.]. Л.: ЛГУ, 1990. 65 с.
2. Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: научно-методические материалы / Санкт-Петербургский государственный университет (СПб.), Филологический факультет. Кафедра русского языка и методики его преподавания; [авт.-сост.: Е. И. Зиновьева, Ю. А. Кузнецов, М. В. Су-

- хих, М. А. Шахматова; под общ. ред. Е. Е. Юркова]. СПб.: Изд-во СПбГУ, Филологич. ф-т, 2003. 184 с. (Русский язык как иностранный).
3. Лексикология и лексикография в аспекте русского языка как иностранного: научно-методические материалы / Санкт-Петербургский государственный университет (СПб.), Филологический факультет. Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания; [авт.-сост.: Е. И. Зиновьева, М. А. Шахматова; под ред. Е. И. Зиновьевой]. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 242 с.
 4. Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: учебно-методические материалы. Вып. 2 / Авт.-сост.: Е. И. Зиновьева, М. А. Шахматова; под общ. ред. Е. Е. Юркова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 402 с.

Редактирование

1. Вопросы методики преподавания русского языка иностранцам. Вып. 2. Межвуз. сб. научно-методич. статей / Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственный университет им. А. А. Жданова; ред. кол.: Ю. И. Борковский, Н. А. Золина, М. А. Шахматова (отв. ред.). Л., Изд. ЛГУ, 1979. 127 с.
2. Вопросы методики преподавания русского языка иностранцам. Вып. 3: сборник научно-методических статей / Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственный университет им. А. А. Жданова; ред. кол. Ю. И. Борковский, Н. А. Золина, М. А. Шахматова (отв. ред.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 141 с.
3. Из опыта внеаудиторной работы с иностранными учащимися: метод. разработки / Мин-во высш. и сред. спец. образ., ЛГУ им. А. Жданова; [под ред. Ю. И. Борковского, М. А. Шахматовой]. Л.: ЛГУ, 1979. 41 с.
4. Лингвостилистический анализ текста. А. С. Пушкин «Евгений Онегин». Тема любви в I-й главе романа (Онегин и поэт-автор): методическая разработка по русскому языку для иностранных учащихся / Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова; [сост.: Ю. И. Борковский, Н. П. Ушакова; отв. ред. М. А. Шахматова]. Л.: Изд-во ЛУ, 1983. 40 с.
5. Сборник упражнений по грамматике для иностранных студентов-филологов (первый и второй год обучения): учеб. пос. для студентов-иностранцев / [Авт.: Г. Н. Аверьянова, И. М. Вознесенская, Е. И. Войнова и др.; отв. ред.: В. И. Кодухов, М. А. Шахматова]. М.: Русский язык, 1985. 167 с.
6. Зиновьева Е. И. Русская народная сказка. Учебные задания для занятий по языку специальности с иностранными учащимися филологического профиля / Под ред. М. А. Шахматовой. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 27 с.
7. Сборник лексико-грамматических упражнений / Авт.-сост.: Т. А. Буданова и др.; отв. ред. С. Т. Саевич, М. А. Шахматова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 148 с.
8. Учебная лексикография. Учебное пособие / О. В. Абыякая, Е. И. Зиновьева, О. А. Ипанова, Ю. А. Кузнецов, С. В. Кириченко, С. В. Саевич, Н. Е. Якименко; отв. ред. М. А. Шахматова. М.: Флинта: Наука, 2011. 381 с. (Русский язык как иностранный).
9. Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях: Материалы докладов и сообщений XXVI международной научно-методической конференции памяти Надежды Тихоновны Свидинской. Санкт-Петербург, 15 апреля 2021 / Ред.: Т. А. Налимова, Н. Ю. Романова, М. А. Шахматова. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2021. 558 с.
10. Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе: Материалы докладов и сообщений XXVII международной научно-методической конференции / Ред.: Т. А. Налимова, Н. Ю. Романова, М. А. Шахматова. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2022. 382 с.

СОДЕРЖАНИЕ

О Марине Алексеевне Шахматовой.....	3
<i>Абыякая О. В.</i> Неофразеологизм «белое пальто» в современном русском языке.....	6
<i>Ву Нгок Иен Кхань</i> Синонимичные глаголы уязвить — уколоть — уесть: когнитивно- дискурсивный подход.....	13
<i>Галюк А. А.</i> Глагол «поддержать» в русском языке (когнитивно-дискурсивный подход)	20
<i>Зиновьева Е. И., Вэй И</i> Структура и содержание словарной статьи русских синонимичных прилагательных в учебном словаре для инофонов	26
<i>Никитина Т. Г.</i> Устойчивые сравнения как образные репрезентанты температурных ощущений	30
<i>Синь Лумин</i> Прецедентные феномены в ассоциативно-вербальном поле «Одиночество»	37
<i>Соколова А. П.</i> Прилагательное «незаурядный» в современном русском языке (лингвокогнитивный анализ)	43
<i>Хруненкова А. В.</i> Роль страноведческих материалов на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории	54
<i>Шишков М. С.</i> Личность ученого сквозь текст: ключевые слова корпуса публикаций М. А. Шахматовой	59
П р и л о ж е н и е Список научных трудов М. А. Шахматовой.....	65

Научное издание

**РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСТРАННЫЙ
И МЕТОДИКА
ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ**

Выпуск 34

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. *Е. И. Зиновьева*,

д-р филол. наук, проф. *Н. А. Любимова* (отв. ред.),

д-р пед. наук, проф. *Л. В. Московкин*, д-р филол. наук, проф. *Т. И. Попова*,

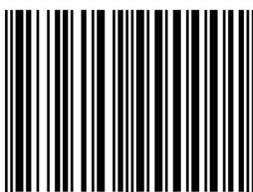
д-р филол. наук, проф. *К. А. Рогова*, канд. филол. наук, доц. *М. С. Шишков* (отв. секр.)

ISBN 978-5-6045236-6-7

9 785604 523667

ISSN 2499-9903

9 772499 990001 >

Оригинал-макет

М. С. Шишков

Подписано в печать 30.12.2023.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×90 1/16.

Усл. печ. л. 5. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии

Издательско-полиграфической фирмы «Реноме»
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40

РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСТРАННЫЙ
И МЕТОДИКА
ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

Выпуск 34

ISBN 978-5-6045236-6-7

9 785604 523667